ГК445
Н112

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТ

На БОЕВОМ ПОСТУ

Юбилейный сборник 53 стр. полка

посвященный
11 лет Р. К. К. А.
и 10 лет 53 полка

ИЗДАНИЕ
53-го стрелкового полка, г. Рыбинск.
1929 г.

53-му СТРЕЛКОВОМУ ПОЛКУ.

В день одиннадцатилетия Р. К. К. А. журнал „На боевом посту". Выполнен рабочими типографии „Большевик" и „Володарского".

Рабочим Типографии „Большевик" и „Володарского".

Дорогие товарищи!

Красная армия сильна тем, что она тесно связана с рабочим классом. Выпуская настоящий сборник субботником к 11-ой годовщине Р.К.К.А. и 10-летию полка своим трудом Вы преподносите ценнейший подарок частице Красной армии 53-му полку.

Красноармейцы и Комполитсостав полка приносят Вам искреннюю благодарность.

Гублит № 1070. Рыбинск, Типография „Большевик" Тираж 750.

В. И. Ульянов-Ленин.

К.
П/985

ГК445
Н112р

19111

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НА БОЕВОМ ПОСТУ

23 февраля 1929 г. | Издатель Бюро К-ва ВКП (б) 53 стрелкового полка.

11-ть лет на страже Октября.

Одиннадцать лет и четыре месяца тому назад, пролетарская революция силою миллионов мускулов разрушила капитализм.

Одиннадцать лет тому назад в победном огне Октябрьской революции родилась первая в мире Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Молодая Советская Республика под знаменем героической решимости рабочего класса, силою революционных отрядов Красной гвардии нанесла сокрушительный удар ты сячам злых замыслов всей белогвардейской своры.

Но силы врага росли. На границах молодой республики, с морей и суши двигался поток вооруженных сил мирового капитала и в этой решительной схватке, рожденная в буре революции, Красная армия выступила сплоченная единым духом и классовым сознанием против сильных оружием, но слабых сознанием, классовых врагов.

В этой решительной битве Красная армия, перенося огромнейшие физические трудности, доказала всему миру способность защиты Октябрьской революции, способность защиты очага Всемирной пролетарской революции.

Гражданская война закончена. Миллионы мускулов единым фронтом перешли на борьбу с хозяйственной разрухой, на борьбу за социалистическое строительство.

Красная армия, сократив свои ряды перешла на мирное строительство вооруженных сил рабочего класса.

Впереди—задачи огромнейшей трудности, впереди широкий фронт социалистического строительства и его защиты от надвигающихся попыток военного нападения мировых империалистов.

На двенадцатом году своего существования, Красная армия, воодушевленная идеями коммунизма, так же будет готова к защите очага Мировой пролетарской революции.

Под знаменем Ленина, под руководством коммунистической партии мы победили, побеждаем и победим.

Красная армия—верный страж очага мировой пролетарской революци.

Под руководством ВКП(б) Красная армия пойдет к новым победоносным боям за революцию.

К. Е. ВОРОШИЛОВ.

Командир полка т. Моисеенко.

Военный Комиссар полка т. Ворзонин.

Достижение армейского строительства к XI-й годовщине РККА и учеба 53-го стрелкового полка.

Рожденная в огне и бурях гражданской войны рабоче-крестьянская Красная армия за одиннадцать лет своего существования из разрозненых красногвардейских отрядов превратилась в регулярную армию, шагающую в ногу с требованиями современной военной техники.

Огненное кольцо интервенции, внутренняя контр-революция, слабая военная техника, недостаточно квалифицированный комсостав —вот условия первого этапа строительства молодой революционной армии, блестяще справившейся со своей задачей отразить натиск мировой буржуазии.

Кончилась война начался период мирного строительства.

С пяти половиной миллионов Красная армия сократилась до пятисотшестидесяти тысяч. Заработала военная мысль в поисках новых организационных форм, приспособленных к характеру будущей войны.

Голод, разрушенный транспорт, разруха во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, крайне напряженная международная обстановка — таковы спутники второго этапа строительства РККА.

Военная реформа 1924 года положила предел сокращению Красной армии, устранила текучесть личного состава, внесла плановость и твердую систему в руководстве армии.

Упорядочена система комплектования личным составом и установлена периодичность призыва очередных контингентов. Особенно необходимо отметить решения декабрьского пленума (1924 года) Реввоенсовета о практическом осуществлении единоначалия и внедрения в армии твердой революционной дисциплины, а также переход к терстроительству в Красной армии. Вот те основные мероприятия третьего этапа развития вооруженных сил СССР, которые подняли боевую мощь РККА на уровень современных требований.

В данный момент мы имеем следующие достижения:

а) материально бытовые условия—средняя колорийность в 1924 г. на одного красноармейца была 3099 калорий, в 1929 г. 3325 калорий;

б) обмундирование в процентном отношении—в 1924 году 68,8 проц. в 1929 году—100 проц;

в) зарплата в 1924 году 38 копеек, в 1929 году 1 р. 55 копеек;

г) казарменное оборудование в 1924 году 45 проц., в 1929 году 83 процента;

д) квалификация красноармейцев—пристрелка целей при помощи летчика в 1925 году требовала 1 час, а теперь 7—10 минут;

Для подготовки батареи и открытию огня с закрытой позиции в 1925 году требовалось один час тридцать минут, теперь 20—25 мин;

Телеграфист в 1925 году передавал в минуту 65 знаков, а теперь 94 знака.

Понтонный мост через реку Днепр у Киева (около 300 метров) в 1924 году понтонеры наводили в 55 минут, теперь—за 32 минуты, а понтонеры царской армии—наводили за 1 час 10 мин.

Комсостав—военное образование:

а) высший. В 1924 году окончивших Военную Академию было 21,1 проц. в 1928 г. 59,6 проц.;

б) старший комсостав. Окончивших курсы усовершенствования и специальную переподготовку в 1924 году 15,4 проц., в 1928 году 50,2 процента;

в) средний комсостав. Окончивших военные школы и повторные отделения в 1924 году 18,9 проц., а в 1929 году 70,6 проц;

г) партийная прослойка комсостава в 1920 году была 10.5 проц., в 1928 г. 60,4 проц.;

д) социальный состав в процентном отношении. В 1921 году рабочих 13 проц., крестьян 67 проц., прочих 20 проц., а в 1928 году рабочих 19,6 проц., крестьян 58.2 проц., прочих 22,2 проц.

Рост техники РККА — распределение средств внутри военного бюджета и их различные потребности:

а) денежное содержание в 1924 году—26,6 проц., а в 1928 году 20,2 проц.;

б) натуральное довольствие в 1924 году 27,2 проц., в 1928 году 24,3 процента;

в) техническое снабжение—в 1924 году 36,5 проц., в 1928 году 49,2 проц;

г) организационно-административные расходы в 1924 г. 7,4 проц., в 1928 году 3,1 проц.;

д) учебные и культпросветрасходы в 1924 году 2,3%, в 1928 году 3,2 процента.

Рост воздушного флота.

а) Если взять условно число самолетов в 1920 году за единицу, то в 1928 году мы имеем 689 проц., б) в 1923 году наши авиомоторные заводы выпускали (условно) 100 моторов, в 1928 году—860 моторов.

Во всех областях строительства РККА мы имеем огромнейшие достижения. За 11 лет армия выросла, окрепла и теперь готова в любой момент выступить на защиту социалистического строительства.

На общем фоне роста Красной армии, наш славный 53 Рыбинский полк также имеет свои достижения: бытовые условия по сравнению с 1922—23 годами—далеко шагнули вперед. Казарменным инвентарем полк обеспечен на 92 проц., питание доведено в среднем до 3485,6 калорий, обмундирование доведено до 100 проц.

На ряду с ростом материальной базы полк растет и в учебном отношении. По основному отделу боевой подготовки тактически-стрелковому на дивизионных состязаниях и инспекторских стрельбах в 1928 году полк занял первое место не только в дивизии, но и в корпусе. Физическая подготовка, которой в 1922—23 годах, почти, никакого внимания не уделялось, теперь поставлена на прочные рельсы, благодаря чему стрелковые и пулеметные взводы на дивизионных состязаниях заняли первое место, покрыв 25 километровый переход в 3 часа 8 минут. Вырос полк и в политическом отношении—красноармеец не только умеет метко стрелять, но и четко и ясно понимает в кого он будет стрелять.

В области дисциплинарной практики так же имеются достижения—центр тяжести переносится в воспитальную сторону.

Пожелания: 1) больше уделять внимания методической стороне в повседневной практической работе, 2) добиться большей спайки среди комполитсостава, как основного элемента боевой мощи полка, 3) каждый командир и политработник должен стать отличным стрелком, 4) хозаппарату уделять больше внимания быту кр-ца, больше четкости в своей работе по обеспечению боевой подготовкой полка, усвоив твердо принцип, что хозчасть для боевой подготовки, а не для самой себя, 5) медчасти уделять больше внимания быту красноармейца руководить физической подготовкой и больше чуткости и внимания больному красноармейцу, 6) всему командно-политическому и административно-медицинскому составу полка усилить темп и качество осоавиахимовской работы—этому чрезвычайно важному сектору нашей работы.

И. Моисеенко.

Итоги тактическо-стрелковой подготовки и ближайшие задачи.

Проведенные осенью минувшего года маневры, смотровые учения, инспекторские стрельбы—подытожили 6-й год мирной учебы рабоче-крестьянской Красной армии. Оценка этой работы со всей полнотой давалась в свое время на страницах нашей военной печати, а позже в отчетах и руководящих приказах командования. Эти документы характеризуют работу всей рабоче-крестьянской Красной армии и некоторых ее частей, вполной мере обнимают и наш полк. Если мы возьмем имеющиеся в делах штаба акты смотровых учений и о контрольных стрельбах и сравним с помещавшимся в свое время в „Красной Звезде" описанием и результатами отдельных эпизодов и маневров или выдержки смотровых учений и стрельб, то найдем полную аналогию с нашим полком. Все-то, что там отмечалось, ввиде достигнутых успехов и имеющихся недочетов—в равной мере можно отнести и к нам.

На тактических занятиях.

Наш начальствующий состав, в результате проведения тактическо-стрелковой подготовки, несравненно повысил свое общее развитие, которое в значительной степени способствует его быстрому усовершенствованию в военно-политическом деле. Та обстановка, которая создавалась на маневрах, была близка к обстановке будущей войны —и теперь без особого затруднения верно оценивается начсоставом. Мы уже не задаемся сейчас вопросом, в какой мере наш начсостав может организовать и вести бой в том виде, в каком он нам представляется в будущей войне—это достояние начальствующего состава, —мы теперь уже говорим о деталях этого боя, разновидностях, дабы наиболее детализировать, то что уже усвоено. Нам теперь не кажется тяжелым бременем та артилерия, которая лействует в тесной связи с пехотой, а является ее лучшим помощником. Если год-два назад общевойсковой начальник старался избавиться на маневрах, играх и поездках от придаваемой артилерии, то теперь он сам просит придать ее,—это значит нашел ей цену—научился извлекать из нее пользу, научился применять ее.

В применении пехотного оружия проявлен большой сдвиг—целесообразность постановки задач характеризировалось правильной оценкой боевых свойств и правильным использованием местности.

В общем основы боя, типичные его случаи усвоены в должной мере со всеми современными требованиями и возвращаться к этому нам не придется. Но нам ни в коем случае нельзя останавливаться на этом, у нас еще непочатый край работы Выше я говорил о типичных случаях боя, которые будут иметь в будущей войне безчисленное множество оттенков - может создаться такая обстановка, которая заставит вести бой в особых условиях.

Вот одна из ближайших задач—нам нужно будет воспитать командира, в духе проявления самой широкой инициативы, самодеятельности и решительности, дабы во всех случаях боевой обстановки он сумел быстро ориентироваться делать правильную оценку и реагировать на нее без малейшего замешательства, этого можно достигнуть только путем постоянной тренировки своего ума. Кроме того, при ведении боя, нам необходимо приучать себя к точным расчетам в использовании огневых средств, надо уметь быстро расчитать по времени, месту и цели и правильно поставить задачу в этом еще недомогание и его нужно будет с ближайшими занятиями излечить. Лучшим рецептом к тому будет постоянная тренировка при решении задач, управлении своими подразделениями на занятиях, маневрах и повседневной жизни. Наконец весьма важная задача стоит перед нами—овладение практическими навыками по боевому применению технических средств—танков, бронемашин, химии и т. д. Эта задача может быть разрешена путем постоянной работы над собой, включением технических средств в те подразделения, коими приходится командовать на занятии. Здесь нужна нам коллективная работа—дабы общими усилиями, всеми имеющимися путями наилучшим образом разрешить эту задачу

Работа начсостава, его исскуство в полной мере отражаются на работе управляемых ими подразделений боеспособность коих измеряется выносливостью, политико-моральным состоянием и тактическо-стрелковой выучкой. Оценку этих элементов мы можем получить если обратимся к нашим отрядным и смотровым учениям, которые свидетельствуют нам вполне удовлетворительную техническую выучку в действиях крупных подразделений и при выполнение самостоятельных задач. Здесь нам не достает подвижности, быстроты во время боевых действий. Нужно воспитывать в бойцах большую сметливость, большую подвижность и находчивость путем постоянной тренировки, поднять его бодрость и молодцеватость в повседневной жизни, что будет содействовать поднятию настроения, а следовательно и повышению его боевых качеств. В этом отношении первый сдвиг мы должны получить от нашей школы, как рассадника ближайших воспитателей бойца.

Последний учебный год дал нам большой сдвиг в области стрелковой подготовки, но все же тех требований, которые пред'являются свыше и диктуются характером современного боя, мы не выполнили. Если мы можем сказать, что начсостав вполне овладел ме-

тодикой проведения стрелковых занятий, то это нельзя сказать про отдел технического управления огнем, особенно пулеметно-стрелковый. Здесь нам предстоит ответственная большая работа -научиться владеть пулеметом, дабы в полной мере использовать в будущих боях его могущество —это задача не только пулеметчиков, но и всего начсостава; трудностей здесь много, но мы имеем все средства преодолеть их и обязаны преодолеть своим желанием и упорством. Кроме того, нам необходимо поднять нашу личную стрельбу, опять таки особенно из тех же пулеметов. Эту задачу мы можем разрешить легко, если будем выполнять необходимые условия для отличного стрелка: постоянную тренировку, питать любовь к своему оружию и самое внимательное отношение к выстрелу, как важнейшему акту в стрелковом исскусстве. Только с толком, с вниманием выпущенная пуля оправдывает расход народных средств.

Больше внимания к оружию, больше требовательности к стрельбе — тогда без особой натяжки мы можем не только иметь результаты стрельб прошлых лет, но и далеко их превысить. Вот коротко те ближайшие задачи, которые стоят перед всем начсоставом.

В. Смирнов.

Кабинет командира и полит-работника при клубе полка.

Задачи подготовки младшего командира.

Только, что кончившаяся допризывная подготовка, которой руководили молодые командиры отделений, показала нам. что младший командный состав. выпуска 1928 года, в большинстве своем, обладает достаточной теоретической подготовкой и со своей работой справился.

Вооруженный полученными знаниями, с большим желанием применить это знание на деле. молодой командир, добросовестно и аккуратно работая, осторожно на первых порах, пробовал свои силы на сыром еще необработанном материале—допризывниках. И нужно сказать—результат по всем отчетным данным, показывает ряд достижений в этой области сравнительно с прежними годами.

Курсанты полкшколы изучают пулемет.

Вместе с тем следует, однако. отметить, что, наряду с хорошей теоретической подготовкой—методическая сторона в работе значительно хромала. Нет еще у молодого командира в практике четких, уверенных приемов, с помощью которых он мог бы яснее, толковее и быстрее передать свои знания обучающимся. И это понятно почему! Овладеть только что выпущенному из школы командиру отделения всеми „тайнами" методики без длительной практической работы —весьма трудно А единственной пока практикой для него был короткий месячный период допризывной подготовки.

Кроме того, если командир отделения, несмотря на отсутствие достаточных методических навыков, все-таки справился—и недурно—с обучением одиночного бойца, то практика в работе с отделением в целом у него минимальная и опять таки благодаря тем же причинам.

Сейчас на учебный зимний период встают следующие задачи: в центре учебы командиров отделений срочной службы поставить проработку методики обучения одиночного бойца в отделении и работу отделения. Центром же в учебе сверхсрочных командиров взять проработку методики двух взаимодействующих отделений и взвода, обучение бойца в этом разрезе и изучение ротного хозяйства,—последнее касается главным образом старшин.

И, наконец, не менее важным вопросом в деле подготовки для тех и других.—является совершенствование в стрелковом деле и в особенности по отделу управления огнем, а так же вопросы личной тренировки в стрельбе из пехотного оружия.

Таким образом проработав основательно в течение трехмесячной зимней учебы, данные вопросы и привив молодым командирам необходимые навыки в деле обучения, с уверенностью можем сказать, что к периоду нового призыва будем иметь хороших помощников в лице младшего командного состава.

И. Васильев.

Состояние парторганизации полка.

Поставленная задача 15 с'ездом ВКП (б) в области идеологической устойчивости партии. прошла под знаком того, что партийная организация нашей части в целом здорова. спаяна, идеологически устойчива, что в свою очередь дало возможность усилить боевую мощь своей части.

Истекший год дал также повышение активности в работе парторганизации и количественный рост. а в особенности качественное улучшение ее.

Доказательством своевременного реагирования на политические моменты страны в Красной армии могут послужить следующие данные:

На 1 января 1929 года к общему числу части имеется партийцев 19,52%, среднего начсостава 64%.

По социальному положению: рабочих 45,32%, крестьян 45,32% и служащих 9,36%.

По партийному стажу: с 1917 по 1921 год 16,16, с 1921 по 1923 год 6,06%, с 1924 по 1925 24,24%, с 1926 по 1927 29,30% и с 1927 и позднее 24,24%.

Главным минусом работы парторганизации следует считать низкий процент красноармейского состава, но это об'ясняется специфичностью терсистемы, в которой главный рост может идти за счет младшего начсостава и в первую очередь курсантов. В общем же парторганизация за 1928 год выросла на 32,6%, с недостаточным ростом за счет рабочей прослойки, а следовательно центральное внимание должно быть обращено на вопросы регулирования роста,—вовлечение рабочих и батраков в партию важнейшая задача нашей организации на ближайшее время.

Выполнение постановлений партии наталкивают на необходимость большей связи парторганизации, а главное ячеек, с беспартийной массой. Поднятия качества работы ячеек, их культурного роста большей роли во всей работе.

Итогами работы парторганизации, ее оценку дают прошедшие весенний и осенний сборы, где в полной мере было проявлено непосредственное руководство, помощь и главным образом влияние ячейки на красноармейскую массу.

Летний период 1928 года дал парторганизации и политсоставу практику в организации и проведении партийно-политической работы в условия походно-боевой обстановки и ее увязку с задачами тактических учений и воспитания в красноармейском составе активности, инициативы, сплоченности и быстроты действий и соображения.

Опыт начала работы в боевой обстановке, в дальнейшем необходимо укрепить, а имеющиеся пробелы учесть и в дальнейшей учебе полковых, батальонных и других единиц—изживать.

Практическое участие парторганизации в военном строительстве явилось одной из основных задач. Главное внимание было уделено на содействие, укрепление боеспособности части путем наибольшей примерности коммунистов, неуклонного повышения их военных знаний и навыков, помощи начсоставу в его непосредственной работе. Это являлось повседневным содержанием работы, создавая общественное мнение части.

Достижения в этой работе на лицо: повышение "« выполнения стрельб, снижение дисциплинарных взысканий, устойчивое политико-моральное состояние, не взирая на наличие затруднений общеполитического характера, улучшение работы хозяйственного аппарата и умелое отражение наших достижений в Ленинской палатке (доска учебы и быта—как зеркало наших успехов учебы).

Не взирая на огромнейший шаг вперед, в деле содействия все же есть ряд недочетов, которые в дальнейшей работе должны изживаться. Должна быть усилена воспитательная работа по вопросам дисциплины, как среди членов партии, так и среди беспартийной массы краноармейцев, б ы с т р е е реагировать на запросы массы и укрепление политико-морального состояния, повышения при этом ответственности каждого члена и кандидата партии.

Нет никакого сомнения в том, что наша партийная организация, насчитывающая десятилетний опыт в своей работе, широко используя методы самокритики, устранит все то, что мешает партийной работе, все то, что мешает военному и политическому укреплению части.

Пименов.

На фронте идеологической закалки.

Важнейшим звеном в системе внутри-партийной деятельности, со всей ее многообразностью по формам и организационным признакам, несомненно следует признать работу по систематическому повышению партийно-теоретической подготовки наших партийных организаций, на основе четкого марксистско-ленинского мировозрения.

Огромнейшие успехи в нашей партии, на фронте идеологической закалки, имели своим подтверждающим следствием, ту исключительно единодушную борьбу всей партии со всякого рода отклонениями от ленинской линии. Разоблачая и отметая в стовону все чуждое принципам ленинизма, наша партия все успешнее разрешает колоссальные трудности хозяйственных и политических вопросов по социалистическому переустройству страны.

Из года в год расширяя сеть и повышая качество пзртийного просвещения мы имели пропушенными через сеть школ и кружков, по всей партии, в 1927 году и 1928 году более 769.000 человек при значительно быстром росте кружков повышенного типа, с одновременным повышением общего уровня всей партийной учебы.

Полит подготовка начсостава.

Сейчас подводя генеральный итог и давая общую характеристику результатов партийного просвещения следует дать анализ работы партийной организации полка, отметливо поставив вопрос о разного рода недочетах в селе партийного просвещения и воспитания в нашей организации.

В немалом перечне важнейших и менее важных погрешностей на первое место все-же необходимо поставить вопрос, о так называемой, недоувязке элементов просвещения с элементами воспитания и партийной закалки. Нередко преподнося известную сумму сведений

научно-теоретического порядка мы забываем тесную увязку этих вопросов с ходом событий сегодняшнего дня, с вопросами непосредственной партийной и общественной практики. с вопросами, которые своей неоспоримой наглядностью воспитывали бы твердую и сознательную уверенность, а в конечном счете давали бы возможность на отдельных вопросах учить партийца правильно по большевистски ориентироваться в сложной системе социально-экономических явлений.

Нередко можно наблюдать в нашем партийном просвещении привычное „скольжение по верхушкам" при отсутствии стремления поставить вопрос во всей его полноте, с глубоким анализом всестороннего освещения. К этому же следует отнести и недостаточно умелую работу над использованием ценных материалов общественно-политической литературы, которой, к глубокому сожалению, мы снабжены до сих пор весьма ограниченно.

Касаясь вопросов вербовки и организационного строения сети партийного просвещения следует полностью приветствовать взятый курс на добровольность и кружковую систему, при условии если этот курс будет выдержан целиком и полностью без малейших искажений, что по ряду организаций уже зафиксировано в материалах АПО ЦК ВКП(б), Наряду с этим сугубую важность приобретает вопрос о выработке новых кадров руководителей партийного просвещения и увеличения в школах и кружках беспартийных слушателей. В этом направлении нужна продуманная работа.

Сопоставляя ход и итоги партийной учебы с прошлым, нужно признать огромнейший рост качественных показателей в этой работе. Наша полковая партийная организация в своем генеральном итоге имеет 10-ти летний путь пройденный под знаком полного ленинского единства партийных рядов.

Д. Гнездилов.

Комсомол к 10-й годовщине полка.

Роль комсомола в Красной армии, как помощника партии в деле укрепления боеспособности, красноармейских частей в деле подготовки к будущим боям с мировым капиталом с каждым годом растет, как растут и усложняются задачи, которые ставит партия перед комсомолом.

Вместе с этим комсомол имеет широкое поле для своей работы, самодеятельности и проявления инициативы.

Насколько комсомол нашего полка справляется со своей работой? Если взять прошедший учебный год, то по отдельным видам работы, мы имеем следующее: на летних соревнованиях как внутри полка, так и в дивизии, которые являются проверкой подготовки, как в целом части, так и отдельных бойцов,—комсомольцами занято ряд первых мест. Команды занявшие 1-ые места, также в своем составе имеют большинство комсомольцев.

На дивизионных состязаниях первые места из винтовки и пулемета «Максима» заняты комсомольцами нашего полка. Команда участвовшая на дивизионных состязаниях в большинстве состояла из комсомольцев, которые яплялись примером выдержки.

В выпускном экзамене полковой школы комсомольцы, так же впереди. Из числа комсомольцев курсантов нет ни одного не выдержавшего экзамена и в то же время выдержавших с отметкой „хорошо"—больший процент комсомольцев.

Кроме этого комсомол принимал активное участие и в работе общественных организаций, во внешкольной работе и т. д., что указывает, что комсомольцы с поставленными задачами справились.

Вместе с достижениями мы имеем и ряд недостатков: случаи хвостизма, слабый учет настроения массы, и недостаточное реагирование на них, случаи отрыва в работе от запросов, недисциплинированность отдельных комсомольцев, пьянка, самовольные отлучки и т. д. Со всеми этими нездоровыми явлениями группа полка ведет решительную борьбу мерами воспитания так же и мерами союзного взыскания.

К 10 й годовщине полка полковая группа комсомола имеет 174 чел. По социальному положению: рабочих 60 чел., или 34,5 проц., крестьян—108 чел или 62 проц, (бедняков 46, средняков 62 чел.) служащих 6 чел. или 3,5 проц.

Основные задачи работы комсомола в дальнейшем сводятся к следующему: содействне боевой подготовке. для чего необходимо группам вести точный учет успеваемости как комсомольцев, так и беспартийных, оказывая помощь отстающим в учебе путем прикрепления более сильных товарищей, добиваться полного охвата массы различными кружками и т. д. Надо также вести работу и по улучшению культурно-бытовой обстановки казармы, добиваясь не на словах, а на деле превращения казармы в культурное общежитие. Для этой работы необходимо закрепить тот темп, который развит при проведении смотра Красной армии. Как организационную форму закрепить созданные бытовые группы, усилив руководство ими.

В задачу работы на летний период входит выезд в лагеря. Из этого неизбежно вытекает ряд затруднений, которые связаны с каждым новым мероприятием: переезд, новая обстановка, оборудования лагеря и ряд других. В этом деле комсомолу необходимо свое внимание заострить на том, чтобы сразу взять массу под свое влияние и своим примером в работе рассеять те отрицательные настроения которые могут вызвать перемену жизни и учебы. Вторым моментом в летней работе является проведенне сборов. Здесь необходимо учесть опыт прошлых лет и заранее приготовиться к встрече новобранцев, к их обслуживанию, подготовится к быстрейшему изжитию тех настроений, которые приносятся на сбор из деревни под кулацким влиянием.

Для успешного проведения этой работы необходимо комсомольцам, в частности младшему командному составу в зимний период обратить внимание на свою подготовку, как военную, так и в особенности политическую.

В течении лета необходимо также провести подготовку к демобилизации, обратив внимание в первую очередь на организацию колхозов из хозяйств демобилизованных.

Комсомол в день десятилетия полка должен сказать, что он при помощи идейного и практического руководства партийной организации, с поставленными перед ним задачами справится и будет как и раньше активным помощником в деле проведения линии партии.

Ермачков.

Внимание групповоду.

Партийная организация Красной армии заостряет вопрос, на повышении качества политзанятий, как основной формы политического воспитания красноармейцев. Это вызывается во первых тем, что мы нашу армию строим, не на изоляции ее от политической жизни страны, от общегражданских интересов, а на том, чтобы каждый красноармеец чувствовал и сознавал себя не только солдатом, но и гражданином Советской республики, сознательным и стойким бойцом и строителем социалистического государства.

Ставя в такой плоскости вопрос, партийная организация придает особо важную роль руководителю политических занятий—групповоду. И на самом деле качество политзанятий в большей степени зависит от того, как преподаст красноармейцу ту, или иную беседу групповод, как сумеет вложить в понимание бойца сугубо-важное ее содержание, при всем этом оттенить классовую установку, и руководящую роль коммунистической партии.

Все это групповоду дается не легко и вопрос, в свою очередь упирается в необходимость серьезнейшей подготовки групповодов.

Основными формами подготовки групповода являются: подготовка в школах (полковой, нормальной военно-политической); доподготовка на полковых симинариях, непосредственная подготовка к занятию на инструктивно-методическом совещании и самоподготовка групповодов.

Особо важными из всех этих форм должны являться инструктивно-методическое совещание, где групповод подготовляется к каждому отдельному (конкретному) политзанятию, как в смысле методическому, так и по содержанию и самоподготовка.

На инструктивно методическом совещании политрук подмечает недостатки групповода о проведенных политзанятиях, раз'ясняет содержание предстоящего политзанятия и последовательность изложения беседы, знакомит с порядком пользования конспектом, предупреждает о возможных вопросах со стороны аудитории, указывает место применения иллюстрации, характер иллюстративного материала, где его взять и какое именно место читать; дает методические указания по проведению беседы. И в конце, путем контрольных вопросов, поверяет подготовленность групповодов.

В системе инструктирования видное место занимает конспект, который определенной трафаретности не имеет, но все же обязательно должен содержать в себе: целевую установку занятия, способ завязки беседы, (как слабое место групповодов), трактовку вопросов,

место применения иллюстрации, источники откуда взять иллюстративный материал, сигнализации (подчеркнутость важных мест на которых групповод должен сосредоточить внимание слушателей), выводы и контрольные вопросы. Причем наиболее доступным конспектом может быть не конспект—вопросник и не всеоб'емлющий конспект, где все расписано от точки до точки.а средний между ними содержащий в себе основные вопросы политзанятия, расшифрованный краткими ответами. Конспект, инструктивно, методические указания политрука, дают групповоду основу для предстоящего политзанятия, но это еще не все. Групповод, кроме того сам должен порядочно поработать. Ему нужно, овладеть всем рекомендуемым материалом, прочесть его, сделать дополнительные выдержки, продумать конспект, применить его к своей аудитории, составить вопросник произвести расчет времени, сколько на что употребить, проработать иллюстративный материал, найти требуемые пункты, на карте, составить математические задачи и т. д.

Нужно сказать, что такая система подготовки групповода далеко не всегда, применяется и от этого в большинстве и зависят недостатки, в проведении политзанятий.

Принимая во внимание такое положение второе всеармейское совещание секретарей ячеек постановило: усилить ответственность всех звеньев политаппарата за подготовку к политзанятиям и их проведение.

Только при этом условии мы сумеем воспитать стойкого бойца. всегда готового защищать страну советов.

В. Сушин.

Первичная партполитпросветработа.

Первичная политпросветработа в строительстве вооруженных сил Советского Союза, играет огромную роль. Она имеет задачей военно-политического воспитания красноармейца, на основе удовлетворения его повседневных запросов, организацию досуга, повышения активности и культурного уровня.

Эту работу нужно строить не только на злободневном материале, но она также должна удовлетворять и выявляющиеся запросы красноармейца.

В отличие от остальной части боевой подготовки, она организуется в свободное время, чем создает возможность красноармейцу разумно использовать свободное время.

По своей организации эта отрасль работы ведется при ленинских уголках, под руководством партийной ячейки, по заранее разработанному плану.

Различные формы политпросветработы заставляют ячейку производить известное маневрирование, распределение не только своих партийно-комсомольских сил, но и сил беспартийного актива. Отсюда вытекает необходимость строгой подготовки работников, могущей дать больше шансов на заинтересованность этой работой красноармейцев.

Первичную политпросветработу можно разбить на несколько форм:

Устная: работа вокруг стола справок, беседы с наглядным материалом в отделах ленуголка и громкое чтение.

Печатно-наглядная: Лозунги, фото-монтаж, стенная газета, плакаты и выставки.

Игры: настольные, политические и военные, подвижные.

Существующие формы первичной политпросветработы в РККА, нашли себе место и используются в полковой действительности.

Размер, качество и необходимое политическое направление первичной работы в полку, целиком отвечают основным требованиям военно-политического воспитания красноармейца. Показателем этого является значительно-повышенный общеполитический и военный уровень знаний красноармейца, и его дисциплинированность.

Ленуголок полковой школы.

Однако, вместе с положительными сторонами, эта работа продолжает иметь целый ряд недостатков.

Наиболее заметными недочетами, первичной работы, являются: слабая организация, справочной работы и устройства вечеров самодеятельности.

Стол справок, при наличии справочного материала, необходимого для повседневного обслуживания красноармейских вопросов бытового и особенно домашнего характера не удовлетворяет, полностью всех запросов.

Устраиваемые вечера самодеятельности страдают отсутствием отражения вопросов быта и учебы, что исключает возможность влияния на улучшение постановки учебы, отношения к ней красноармейцев и поднятия дисциплицы в подразделении.

Вот те основные недочеты, на которые необходимо обратить особое внимание на ряду с мероприятиями по оживлению всех форм первичной политпросветработы.

М. и Б.

Вопросы военкорского движения.

В связи с ростом военной опасности строительство вооруженных сил Советского Союза должно идти под знаком повышения боеспособности Красной армии путем повышения качества работы всех звеньев учебы и быта армии. Борьба с казенщиной, бюрократизмом и очковтирательством при показе достижений и сплочений всех военнослужащих под руководством парт'организации и решительный отпор всякого рода мелко-буржуазным настроениям, должна занять главенствующее место в работе армейского строительства.

На основе метода самокритики полковая и ротная печать должна сейчас же, немедленно приступить к осуществлению решений июльского пленума РВС СССР и октябрьского постановления ЦК ВКП.

Нужно прямо сказать, что армейская стенная печать далеко не полностью использует метод самокритики для втягивания широких красноармейских масс в военкорское движение, и до тех пор пока военкория не использует самокритики, она не выполнит задач возложенных на нее партией, для укрепления боевой подготовки.

И так основной метод военкорской работы, это метод здоровой самокритики снизу и доверху, не взирая на лиц и иерархию, в конечном итоге самокритики ведет к усилению руководящей роли партии в Красной армии, и повышению дисциплины и к товарищеской спайке начсостава с красноармейцами.

Руководство военкор-движением.

Руководство военкорами как со стороны парторганизации, так и со стороны местных редакций (в наших условиях „Рабочий и Пахарь") было и есть недостаточно. Парторганизация еще зачастую по казенному относиться к выделению работников военкорской работы не уделяет внимание повышению качества военкоров и стенгазет, плохо реагирует на помещаемые корреспонденции и не использует полковую и ротную печать, как рычаг самокритики, не достаточно освещает свою работу на страницах этих газет.

По линии редакции местных газет слабость руководства заключается в том, что редакция не имеет совершенно связи с военкорами, а ведь военкоры являются составной частью рабселькоровского движения и пренебрегать военкоровскими корреспонденциями и не приглашать военкоров на рабселькоровские совещания недопустимо. Вопросы руководства в такой же плоскости, но более подробно освещены в решениях 4-го всесоюзного совещания рабселькоров. Этих решений в дальнейшей работе и нужно придерживаться.

Наши очередные задачи.

Упорно развивая самокритику, улучшить качество многотиражек и „Ильичевок", организовывать и вовлекать новые силы военкоров из числа красноармейцев, а также и командиров, строго проводить в жизнь решения 4-го Всесоюзного совещания рабселькоров, добиться связи с местными газетами и сплотясь под руководством партийной организации, острие военкоровского пера направить в ржавчину армейского хозаппарата, казенщину, недисциплинированность, бюрократизм и очковтирательство.

С. Г. Шилов.

Культурная революция в красноармейских массах.

Рост общественного, политического и культурного уровня трудящихся масс нашей страны одновременно сказывается и на Красной армии. Ежегодные пополнения вливают в красную казарму большей частью молодых крестьян из самых отдаленных уголков нашего союза.

Привычка и обычаи деревни долго не могут уступить место новым общественно-полезным и культурным навыкам, которые получает каждый боец в нашей армии. Военно-политическая учеба, всей своей системой воспитывает в красноармейце не только сознательного воина-гражданина, но и образцового, культурного, человека. Неряшливость, халатность и разгильдяйство—нетерпимы в рядах Красной армии: с ними ведется самая решительная борьба методами культурно-политического воспитания бойца.

Полковая библиотека.

Красноармеец в армии получает громадную зарядку к дальшей-шей активной работе на фронте хозстроительства. Полк ежегодно обучает десятки неграмотных и малограмотных красноармейцев. Интерес к повышению своего культурного уровня у красноармейца растет очень быстро. Он уже не ограничивается занятиями в кружке, а идет в библиотеку, берет оттуда необходимую литературу. Клуб и библиотека полка, как источники культурного обогащения красноармейцев, как проводники культурной революции в массы, должны самым усиленным темпом повышать качество своей работы. Запросы красноармейцев растут и мы должны их удовлетворять полностью. Нам нужно приложить максимум внимания к внедрению вопросов культурной революции в красноармейские массы.

У нас есть все необходимое для проведения этого лозунга в жизнь.

Гришин.

Читальня в клубе полка.

НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

Неграмотный человек стоит вне политики. Его сначала нужно обучит грамоте. Без этого не может быть политики

ЛЕНИН.

Работа по ликвидации неграмотности в рядах Красной армии имеет особое значение. Воспитать и обучить нашего красного бойца, можно лишь при наличии его грамотности. Неграмотность тормозит военную учебу и мешает внедрению политического сознания в красноармейца.

Что же мы сделали в этой области в нашем полку?

В 1924—25 года было обучено 100 человек. В 1925—26 г., 65 человек и в 1926—27 году количество обученных неграмотных упало до 20 человек. Прошлый учебный 1927—28 год опять дал некоторое повышение, до 41 человека, в настоящем году мы обучаем 38 человек.

В общем видно, что у нас в полку проделана значительная работа по ликвидации неграмотности. В настоящее время можно видеть бывшего неграмотного красноармейца, (а их не единицы), в должностях младших командиров, в подразделениях.

Среди демобилизованных бывших неграмотных красноармейцев, мы имеем в настоящее время ряд общественных работников, (как например, в Тамбовской губ. т. Бучаков и др.

Статистические данные говорят за то, что в недалеком будущем, призывы будут нам давать до 20% неграмотных и до 40% малограмотных.

Еще несколько лет подряд придется вести упорную борьбу с неграмотностью в рядах Красной армии.

Грибнова.

Задачи междусборовой работы.

В текущем зимнем периоде междусборовая работа, в пределах полкового округа, будет производиться ввиде трех однодневных учебсборов и в порядке работы ячеек осоавиахима.

Освежение и закрепление военных и военно-политических знаний, полученных ранее на учебных сборах, поддержание у переменного состава морально-политической сплоченности и чувства принадлежности к своей части,—вот основная цель однодневных сборов. В целях приучения и втягивания переменного состава как кр-ского, так и начальствующего к самостоятельной работе. последним будут поручаться индивидуальные задания, решение коих должно предшествовать его практической проработке в деле на последующих учебах. Решение индивидуальных задач принесет не меньше пользы переменному составу, если таковые будут решаться и группами-коллективно в ячейках осоавиахима.

Роль осоавиахима в междусборовой работе.

Низовые ячейки осоавиахима должны сыграть решающую роль в проведении междусборовой работы. В настоящее время, можно сказать. что в городе и в деревнях нет ни одного клуба и избы-читальни, где бы в том или ином виде не существовал военный уголок. Но вся беда в том, что значительная часть этих уголков, а вместе с ними и ячеек осоавиахима, обтянута паутиной всевозможных плакатов и рисунков, но без всякой работы вокруг их. Вместо занятий в этих ячейках проводятся общие собрания, решения и исключения из членов ячейки, уплата членских взносов, выносятся выговоры. порицания и пр.. а самого главного занятий по внедрению военнных знаний нет. В болшинстве случаев это происходит потому, что ячейки осоавиахима не достаточно используют начальствующий состав переменный и запаса в деле проведения воензанятий, которыепод предлогом своей перегруженности стараются ускользнуть из поля зрения.

Во многом тормозит этому делу администрация некоторых учреждений, перегружая различной общественной работой, находящийся у них на службе, начсостав запаса и переменный, который целесообразней было бы нагрузить работой в ячейках осоавиахима при своих клубах, Этот вопрос пора заострить уездному совету осоавиахима и при получении аналогичных заявлений от низовых ячеек разрешать его через упрофбюро и парторганизации.

Посколько содействие в территориальном строительстве—одна из важнейших задач осоавиахима, каждой ячейке при клубе в городе или при избе-читальне в деревне следует теперь же поставить перед собой основную задачу:

1) Об'единить весь переменный состав н начсостав запаса, проводя с ними раз'яснительную работу за полную явку на однодневные учсборы.

2) Создать при ячейках осоавиахима группы персостава по решению индивидуальных-групповых заданий, кои будут даваться персоставу на однодневных учебсборах, привлекая для этого в качестве руководителей и консультантов комсостав переменный и запаса.

3) Пополнить библиотечки военной литературой и главным образом уставами.

Междусборную работу на рельсы широкой общественности.

Опыт проведения междусборов работы в прошлом году показал, что только там она дала осязательные результаты, где ей было уделено должное внимание со стороны местных организаций. Корень зла в недостаточном содействии междусборовой работе со стороны местных организаций кроется в том, что последние считают ее исключительно работой военведа, и этим тормозят постановку таковой на рельсы широкой общественности.

В целях обеспечения междусборовой работы в текущем году, конкретные мероприятия, со стороны местных организаций могут способствовать в следующем:

1) Создать общественное мнение о междусборовой работе, как территориальном строительстве и военной мощи нашего союза, проведя разъяснительную работу о значении ее.

2) Уделить особое внимание на обеспечение работы ячеек осоавиахима, разгрузив лиц проводящих занятия в ячейках от несвязанной с ней общественной работы.

3) Принять живое участие в укреплении материальной базы ячеек осоавиахима.

Междусборовая работа только тогда может принести значительную пользу в деле территориального строительства наших вооруженных сил, когда последняя будет строиться на принципах широкой общественности и добровольчества. поэтому сосредоточение вокруг нее мнения общественных организаций имеет чрезвычайно большое значение.

Сироткин.

Религия и гражданская война.

После Октябрьского переворота. когда рабочий класс и крестьянство взяли власть в свои руки, капиталисты и помещики бежали заграницу. При содействии западного и восточного империализма они организовали поход против власти рабочих и крестьян. В этом походе активнейшее участие принимала и „святая церковь", веками служившая эксплоататорским классам. Затемняя умы рабочих и крестьян, отвлекая их от классовой борьбы. церковь и здесь, в течение всей гражданскои воины осталась верной себе и своим господам, благословляя „христолюбивое воинство" на борьбу с большевистской заразой, посылая своих смирителей в ряды этого „воинства". О контрреволюционном участии церкви против власти советов говорят. например, следующие факты.

В 1918 году казанский епископ Иаков пишет:

Все способные носить оружие становитесь в ряды народной (колчаковской) армии.

Этого мало: духовенство распространяло среди солдат воззвания, примерно, следующего содержания: большевики антихристы и советы депутатов—это те советы нечестивых, о которых еще пророк Давид говорил в своих псалмах—блажен муж, иже не иде на совет нече-

стивых. В мае 1918 года в Свердловске поп руководил пулеметным расстрелом отступаюших частей красной гвардии.

По инициативе духовенства в колчаковской армии были организованы особые полки „Иисуса", „Пресвятой богородицы", „Дружины святого престола". Солдаты были одеты в особую форму с изображением креста и в наступлении несли хоругви. Однако, и это „христово воинство" разбилось о наши полки.

Карательные отряды кровавого атамана Анненкова, зверски расправившиеся с рабочими и крестьянами. на своих знаменах имели надпись „с нами бог".

Такие же карательные отряды создавались и самими попами, получившими за это от своих хозяев соответствующие награды.

Поп Богинский за свою деятельность награжден наперсным крестом.

В контр-революционной борьбе участвовало не только православное духовенство, но и магометанское, иудейское. католическое и другие. Все они служили в угоду эксплоататорским классам. Попы были первыми доносчиками, выполняли роль шпионов, работая не только в прифронтовой полосе. но перенося свою коотр-революционную работу и в тыл.

Были случаи,когда в церквах и алтарях под „престолами" сосредотачивали большие запасы оружия и патронов.

Эти запасы шли на организацию восстаний внутри страны, для расправы с рабочими и крестьянами.

Вот два случая из времен белогвардейщины: в городе Ярославле в 1919-м году священник одной церкви Осеневской волости выступает с призывом к крестьянам:

Свергайте советы, ибо это руки дьявола, и подчиняясь советам. подчиняетесь вы сатане, вместо советов надо пригласить царя".

Священик села Копошилова Мышкинского уезда, по сообщению газеты обращался к прихожанам:

„Братья, близок страшный суд". Покайтесь провославные: погрязли вы в грехах великих и наказание за это – Советская власть она искушает дьявола. Ласковыми словами она вас заманивает, а потом отверзятся врата адовы. и вы примите вечные муки. Не слушайтесь советской власти, ждите царского пришествия".

Из видных руководителей и вдохновителей контрреволюционной борьбы у нас и заграницей известны такие зубры. как патриарх Тихон и митрополит Сергий.

Документы и предсмертное признание самого Тихона подробно рассказывают о контр-революционной деятельности этих отцов церкви".

Такова история участия духовенства в его подлой работе церкви и отечеству на пользу.

Стремление попов внести расстройство в умы рядовых защитников советской власти пропало однако даром.

Ни „мука адов". ни „Христос", ни „богоматерь", не могли остановить Красную армию в ее победной борьяы с внутренней контрреволюцией и нашествием извне.

Красноармеец отлично понимал, что поп это его классовый враг, а бог и присные с ним — орудие в руках эксплоататорских планов.

Чехин.

БОЕВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ.

Трудная задача.

Всю ночь не спали На заставе оружейная и пулеметная стрельба. Неприятельская разведка усиленно пронюхивала расположение наших частей. В два часа ночи командир роты тов. Васильев получил приказ—выстроится с ротой, пулеметным взводом и 40 кавалеристами—латышами. Видимо, нужно было двигаться в тыл противника, чтобы создать панику у белых в момент наступления частей Красной Армии.

Хотелось спать. Однако, где то далеко в сознании копошилась мысль: явилась бодрость и временами глубокая вдумчивость, „а вдруг, попадемся прямо врагу в пасть".

Эту мысль каждый гнал от себя.

— Товарищ командир, разрешите покурить. Больно курить хочется, а то уснешь",—обратился Васька, доброволец, лет 17.

— „Курить нельзя",—ответил командир, помолчал и добавил,—мы уже в тылу врага. Нужно вести себя, как можно тише. Осторожно, без шума прошли верст 20. Уже светало. Вдали показалось село. Опять шопот:

— „Товарищ командир, заедемте в село отдохнем, по шамаем".

— „Это можно, но нужно сперва разведать—нет ли там белых"—ответил командир. Кто пойдет в разведку?

— Я, я, я,—раздались голоса.

— Не все,—ответил командир.—нужно человек пять. Пойдете под командой командира пулеметного взвода т. В.

* * *

Ползком пробрались к селу. Белых нет. Отряд быстро разместился по хатам, выставив на всякий случай охранение. Крестьяне отнеслись к нам с недоверием. так как не знали, кто мы. Как видно, они предполагали. что мы белые, так как знали, что красные находятся верстах в 20-ти от села.

Привал продолжался минут 45. Чувствуя сильную усталость и озноб, я решил пристроиться к пулеметной двуколке, стоявшей в конце села, к нам подошел крестьянин (татарин). Остановив его мы спросили:

— А где красные?

— Красные наступают, наверное скоро будут здесь"—с гордостью ответил крестьянин и спросил,—а кто вы?

Боялся, чтоб не выдал нас, я ответил ему:

— Мы белые.

Отряд тронулся дальше. После, привала в селе, усталость чувствовалась еще сильней.

Ездовой и я здорово дремали, незаметили даже как отстали от отряда, почти на километр. Сзади доносился лошадиный топот.

Наверно, наши кавалеристы-латыши,—решили мы. Однако вскоре же возле нашей двуколки был отряд белых. Их было человек 20 с двумя офицерами.

Сопротивляться было поздно. Пулеметы не были наготове, гранаты были за поясом, а капсюля в шапке.

Ездовой Васька намерен был бежать. Я сильно держал его рукой за полушубок. Один из офицеров спросил:

— Какой вы части?

— Не знаю,—ответил я.

Обругав меня матом, офицер добавил;—служит в народной армии, а не знает, какой части. Где ваше начальство?

— Там, впереди,—ответил спокойно я.

Раз'езд белых поскакал вперед. Вероятно нам помог крестьянин, с которым мы встретились в селе. По его словам, видно белые нас приняли за своих. Как только отряд белых скрылся, мы стащили пулемет и приготовились к стрельбе. Вскоре же отряд белых мчался обратно. По отступающим стреляли наши. Пулеметным огнем мы встретили отряд на этот раз. Белые опешили, остановились. Пулемет стрекотал. Падали всадники и лошади. Подоспел отряд наших. Оставшихся отряда белых живыми взяли в плен. Однако, наша перестрелка попортила дело. В следующей деревне противник нас встретил сильным огнем. Только с большим усилием, зайдя с правого фланга, мы заставили белых отступать. Этим самым создали панику в их тылу и обеспечили успех наступления красных частей. Трудная задача была выполнена.

Много было этих трудных задач. самоотверженно выполняли их красные бойцы пролетарской революции.

Ворзонин.

В черные дни Кронштадта.

17 дней наймиты контр-революции хозяйничали в красном Кронштадте. Семнадцать дней часовой Ленинграда, форпост пролетарской революции—находился в тумане лживых лозунгов белогвардейщины.

Пополнение Кронштадтского гарнизона, одурманенное подголоском контр-революции Петриченко (который предложил на митинге монархическую резолюцию), изменило делу пролетарской революции. Писарь линейного корабля „Петропавловск", Петриченко являлся доброй овчаркой на поводу у монархистов. В мятеже он был видной фигурой, вначале на „Петропавловске", а затем и во всем гарнизоне. Не даром же этот герой по милости генерала Козловского, Аркан-никова и других был выдвинут на пост председателя мятежного ревкома;

Не долго председательствовал герой белогвардейской шпаны. С быстротой молнии пронесся слух о мятеже в Кронштадте. Запыхтели паровозы, подвозя красные полки к берегам Финского залива.

Желая покончить с мятежом без кровопролития, Совет Труда и Обороны Р.С.Ф.С.Р. Не раз предлагал мятежникам сложит оружие и подчинится воле рабочего класса. не для того белогвардейцы заварили кашу, что-бы обойтись без крови.

Медлить и выжидать было нельзя. До вскрытия Финского залива. нужно было покончить с очередной вспышкой Контр-революции.

8-го марта первые колонны бойцов начали штурм крепости, но в силу недостаточной подготовки штурм кончился неудачей. 15-го марта отдается короткий, ясный для каждого бойца. приказ. „В ночь с 16 на 17 марта, стремительным штурмом овладеть крепостью Кронштатда" В это время в ротах появляются делегаты X партийного с'езда; среди них т. т. ВОРОШИЛОВ, Бубнов и другие руководители партии.

Южная группа под общим командованием т. Седякина ночью в белых халатах, с полной решимостью и с надеждой на победу спустились с берегов Ораниенбаума; бесшумною лавой двинулись по льду к мятежному лагерю.

Туманное утро обволокло густой пеленой храбрых бойцов, двигающих смело на встречу ощетинившихся фортов и дредноутов мятежного города. Кругом тишина Только изредка слышен глухо обрывающий гул артиллерийских выстрелов, да порой шум зуммера контрольных телефонов, как комар, надоедливо пищит около уха. Храбрые связисты черными точками, не отрывая трубки, поверяют исправность связи. Команды отдаются шопотом.

„Пулеметы вперед"—передает сосед из передней шеренги.

Бесшумно скользя на салазках, маленькие„ Максимы" быстро утонули в густом тумане. Гул орудийных выстрелов становится чаще. Началась артиллерийская конанада.

„Рота в цепь"—передается тихо команда. Несгибаясь бойцы разошлись, образовав несколько рядов идущих друг другу в затылок. Все стараются держаться плотнее! Жутко двигаться цепью не чувствуя товарища локтем.

Впереди слышен напев 12-ти дюймового чудовища. Вот он ближе, ближе, слышнее и наконец „бу-бах". С минуту ничего неслышно: холодная струя воды привела в чувство. Справа от меня, как в котле, клокотала холодная вода. Черное пятно образовавшейся полыньи разорвало на минуту связь с правофланговым. Проклятия, и просьба о помощи слышны из образовавшегося черного пятна; утопающие просили отомстить белым гадам.

Белогвардейский гостинец сделал свое дело. Передняя цепь поредела. Эта утеря еще больше озлобила бойцов. Цепи пошли быстрее.

Скоро послышалась трескотня пулеметов: это наши передовые части вошли в соприкосновение с противником.

Команды уже больше не подавалось шопотом. Было слышно одно: „Скорей вперед".

Огненным кольцом опоясался Кронштадт Потоком пуль врезался неприятельский свинец в наступающие части. А впереди рассеявшийся туман открыл батареи мятежников; они, как за ширмой. скрывались за туманом. Цепи дрогнули остановились и, как прикованные ко льду, залегли около орудий.

Чудовища бесцеремонно плевали свинцом. Но словно магическая сила толкнула бойцов на ощетинившиеся батареи. Ура ур . р . . а . а и первые трофеи в наших руках.

Не отдавая себе отчета, оставив позади неприятельские батареи, бойцы бежали вперед Крепостная стена в ста шагах, еще натиск и Кронштадт снова станет часовым революции.

Что было около стены, как ее перелезли под пулеметным огнем, долголи дрались на последнем рубеже, все это очень смутно, как во сне, вспоминается теперь Помню как бросали гранаты в окна большего дома. И так дом за домом, квартал за кварталом, расширяли плацкард.

На разсвете 18 марта остатки мятежников часть убежали в Финляндию, часть добровольно отдались в руки пролетарского правосудия.

Около полудня было получено известие, о взятии линейных кораблей „Петропавловск" и „Севастополь". Вместе с этим в истории Красной армии вписана славная страница: „пехота победила дредноуты".

С. ШИЛОВ.

Под Казанью.

В 1918 году, я был в третьем Ржевском партизанском отряде имени тов Грацизского.

С этим отрядом 3-го июня был отправлен для борьбы с Чехословаками на фронт под город Казань.

На станции Свежеск выгрузились и связались с несколькими другими партизанскими отрядами.

Противник в это время укреплялся на верхнем и нижнем слоне и занял дер. Воробьевку. Нашему отряду было приказано повести наступление с правобережной группой на д. Воробьевку,

Первая атака была неудачна т. к. противник был сильно укреплен. Получили приказ Наркомвоенмора сбить противника, иначе он может нас окружить и опрокинуть в Волгу.

Настроение поднялось Партизаны кричали:

— Даешь Воробьевку.

Противник тоже не дремал, он повел наступление на станцию Свежеск, разобрал железную дорогу и порвал сообщение с Москвой. В Свежеске разгромил наш обоз, тыловые учреждения и зверски растерзал 10 шоферов. Мы оказались окруженными почти со всех сторон противником.

К этому времени прибыли рабочие отряды из Москвы и Тулы и 10 сентября мы начали новое наступление на д. Воробьевку.

Напрягли все силы и дерзким натиском сбили передовые укрепления и начали теснить противника. Мне со взводом приказано произвести разведку на деревню Иваньково. До этого были посланы разведчики-пешие но некоторые из них не вернулись попались в плен к белогвардейцам.

Когда мы по перелеску стали производить разведку на дер. Иваньково, то в кустах услышали сильный стон. Под'ехали, видим лежат изуродованные чехами наши партизаны. Осмотрев их увидели. что у всех было вырезано буквами на спине „Земля", а на груди „Воля".

Эта картина произвела на нас неприятное впечатление. Далее в лесу мы увидели тяжело раненого белогвардейского офицера. Когда под'ехали к нему и стали спрашивать он не заметно вынул револьвер и выстрелив ранив одного красноармейца.

За такой дерзкий поступок нам, в силу необходимости пришлось укоротить ему жизнь.

11-го сентября наши части потеряв значительные потери убитыми и ранеными, заняли деревню Воробьевку, а 12 сентября при поддержке матросов, в результате неоднократных атак, заняли город Казань.

Не забыть одного случая.

Мой взвод был назначен в заставу около деревни Моловка. Было тихо, противник не давал знать о себе. Но вдруг выстрел, другой и еще несколько. Насторожились. Смотрим из кустов прямо на нашу заставу бегут четыре человека совершенно раздетые. Мы дали несколько предупредительных выстрелов.

Не стреляйте свои... Кричали эти люди. Пропустили. Спрашиваем, а они от волнения не могут говорить. трясутся. Потом только выяснилось, что они наши партизаны. убежали от белогвардейцев буквально из под расстрела. Всего их было предназначено к расстрелу семь человек, трое погибли.

Один из этих людей. в штабе отряда в моем присутствии лишился рассудка.

Жутко было. Но борьба требовала, железных нервов.

Совицкий.

Джалгинские самооборонцы.

Весна 1918 года на границах, разделяющих Донскую, Астраханскую и Ставропольскую губ. по реке Манычь, иногда по утрам мы оборонялись редкой перестрелкой. На другой стороне реки Манычь, под угрозой „нагаек". бешено комплектовалась „добровольческая" армия.

Дружественно настроенные казаки, иногородцы, ежедневно переходили к нам и своими рассказами об ужасах белых, воодушевляли нас. Приближались крепкие схватки, белогвардейцы обещали разгромить нас в две недели надеясь на то, что мы не имеем никакой связи с центром, что мы отрезаны от жел. дороги, что мы слабо вооружены. и главное, что бойцы, и в особенности начсостав не имеет военной подготовки. И правда боеприпасами мы были обеспечены лишь на нынешний 2—3 часовой бой; имелось около 4 или 5 пулеметов; добрая половина бойцов были вооружены охотничьими

ружьями разных систем. Особенно разношердстно была вооружена наша кав. сотня: винтовки—обрезки, пики-самодельные, шашки—разных образцов, седла из подушек с веревочными стременами.

Все это заставило нас принять целый ряд новых мероприятий к приему „гостей".

В недельный срок силами крестьян, окруженных сел, были вырыты в рост окопы на протяжении 14 километров от Ешанты до Б. Декалж. Правый фланг ограничивался соленым озером, на левом фланге, на протяжении 5—7 километров голая степь. Тыловых частей для маневра не было. Благоприятельствовало лишь то, что тыл был благонадежен. Можно было расчитывать на поддержку, крестьян, которые всячески в течении всей весны снабжали нас и продуктами и фуражом. Состав отряда также почти все—крестьяне этого же района, влившиеся со своими лошадьми, оружием и проч.

17 апреля около 2-х часов ночи послышались одиночные выстрелы впереди нас. Передовые разведывательные части столкнулись с добровольческими частями. Ежеминутно учащались выстрелы Зашевелились в окопах оборонцы, каждый старался взять на мушку первопопавшегося „гостя". Стало рассветать. Разведчики быстро оттягивались на левый фланг. Впереди появилась 1 цепь белых.

Заметно стала и вторая цепь. Все напряженно ожидали команды Навстречу калмыцкой пустыни молнией неслась наша кав. сотня Засверкали на утреннем солнце обнаженные сабли, несколько залпов со стороны противника, очевидно облекчивших атаку кавалеристов. Не успела наша кав. сотня проскакать 400—500 метров, как первые „кавчасти" белых потянулись обратно. Через 10—20 минут на всем участке белогвардейцы стали упорно наступать. Многие из нас впервые услышали орудийные выстрелы. Затрещали пулеметы, точно град посыпались на нас пули. Замаскировавшись в окопах мы долго не открывали огня. Первая цепь противника была уже в 200 стах шагах

Слева темной тучей несся кав. эскадрон противника. С громким криком „ура", и наша кавалерия бросилась им навстречу.

Затрещали наши пулеметы, винтовки и централки. На левом фланге по очередно, то наши, то добровольцы, крутились взад и вперед. Вся эта путанная неразбериха продолжалчсь минут 20. Были раненые и убитые. На всем участке словно замерло все. В окопах бойцы разошлись, завели разговоры „скорей бы на штыки". Белогвардейцы—окапывались, подтягивали резерв, готовясь к новой аттаке. Вдруг по всему участку послышалась команда:

„Огонь".

Снова началась атака белогвардейской кавалерии, одновременно во весь рост двинулись пехотные части врагов, с нашей стороны расстреливались последние ленты патрон. С левого фланга наши кавалеристы бросились на врага. Секундное затишье и дружно подхатывается:

„Ура"!

Грудь с грудью столкнулись в Ставропольских степях белогвардейцы с самооборонцами. Крик, стоны и команды далеко разносились по степи. Победителями вышли мы. Отбили два орудия и

несколько пулеметов. В беспорядке оттеснили белогвардейские части. При преследовании были сотни раненых с их стороны. Трижды превышающая нашу по численности кавалерию, войска белых понесли большие потери. В бою было нами захвачено несколько подвод с боеприпасами, которые хорошо пригодились в Астраханских степях.

Около двух часов дня бой закончился. Этот бой памятен тем, что в этом районе не было никаких схваток. Зимой 1920 года красные войска заняли его без единого выстрела.

Празднуя одиннадцатую годовщину РККА невольно об этом говорят тысячи крестьян Ставропольской губ., а также ее участники в последствии влившиеся в регулярные части РККА

Лембит Пэрн.

НА ФРОНТЕ С КУРСАМИ

Крепко спят курсанты утомленные занятиями и частыми тревогами. В порядке сложенное обмундирование у каждого на готове. Тут же лежат патронташи.

Сигнал. Тревога. Быстро одеваемся, строимся. Командир роты Кародко об'являет:

— Состав курсов выступает на фронт, в Донскую область, на усмирение восставшего казачества.

Приехали! началась гонка за конным противником. В это время к восставшим казакам присоединился генерал Деникин и нам пришлось вести борьбу с более сильным врагом. Ликвидация восстания затянулась. Во время стычки с казаками курсантов легло не мало. Последний бой курсы дали Деникинской Гундоровской дивизии, под селом Батурлиновкой Воронежской губ.

Как это было?

В июле, ранним утром нам стало известно, что предстоит бой. Мы заняли позицию. Противник, долго ждать себя, не заставил. Вскоре на горизонте показались его конные части Они двигались на нас большими отрядами открыли артиллерийский и пулеметный огонь. Огонь фланговый. Мы прикованы к земле. Деникинцы бросились в атаку.

Пришлось вставая выбирать любую цель, бить чуть не в лоб. Так мы отбили четыре атаки. Вдруг пронеслась жуткая весть „нет патронов". Командир роты, видя безвыходное положение, подал команду: А противник как на зло повторяет аттаку еще с большей силой и ожесточенностью. Видно было, как его кавалерия понеслась, мелькая сверкающими на солце шашками.

Мы все сжались и решили:

— Неравную борьбу вести до конца, дешево свою жизнь не отдавать.

На наше счастье к нам на выручку, пришел Богучаровский полк Мы воспрянули духом не утерпели с криками „ура"!, бросились в аттаку.

Противник был смят, обращен в бегство. Бой окончен. Захвачены четыре белогвардейских знамени. Они без слов говорили за многое..

* * *

За боевые подвиги первые московские курсы получили Красное знамя и благодарность от Реввоенсовета Республики. Шестнадцать человек лучших курсантов стали красными командирами.

Они остались, на фронте, в Богучаровском полку. Остатки же курсантов были отправлены в Москву.

КАЛИНИН.

На басмачей.

В полку все шло обычным порядком. ни что не предвещало, что через несколько часов придется выступать на фронт. В этот день, около двенадцати часов дня был срочно созван митинг и комиссар полка на нем кратко об'яснил, что через несколько часов выступаем на борьбу с басмачами в восточную Бухару.

Ура, даешь Бухару!

Через четыре часа поезд мчал нас в далекий неведомый край В Самарканде высадились и двинулись дальше пешком через горы Мучала жажда. Воды не хватало. Невыносимая жара доходила до 40 градусов. В продовольствии тоже ощущался недостаток. Все это, да еще горная местность чрезвычайно затрудняли наше движение. Сознавая, что надо выручать товарищей борющихся в неимоверно трудных условиях, бойцы шли безропотно.

С боем заняли крепость Шихиризяпс и город Байсун. Трудящиеся декхане нас встретили с радостью и с восторгом и помогали ловить басмачей.

„Ой, шайтан, пасмач черти разбойники" говорили бедняки узбеки о басмачах. показывая на свое разграбленное хозяйство.

В Байсуне полк был разбит по боевым участкам. Я с одним из отрядов попал в крепость Дюшамбэ недалеко от Афганской границы.

Однажды наш баталионный квартирмейстер был направлен с красноармейцами в кишлак за фуражем и продовольствием. Местные баи-кулаки, мулла и председатель кишлачного ревкома (имевщий связь с басмачами) заранее зная о прибытии нашего отряда сообщили об этом басмачам.

Квартирмейстер ничего не подозревая, вместе с красноармейцами в'ехал в кишлак. Сначала они были дружелюбно приняты и приглашены в гости, а когда сняли оружие и расположились закусить—ворвались вооруженные басмачи. захватили оружие и зверски расправились с нашими товарищами. Только троим удалось бежать. На другой день мы прибыли в кишлак узнать о судьбе остальных красноармейцев, но ни председателя ревкома ни муллы в кишлаке уже не было, они скрылись вместе с басмачами. Во дворе мы нашли зарубленные изуродованные тела наших товарищей. Кожа с некоторых была снята и висела тут-же на кольях.

Эти зверства внушили нам еще большую ненависть к бандитам-басмачам.

Казанкин.

НОЧНОЙ ПЕРЕПОЛОХ.

Это было в мае 1919 года. Наш отряд расположился на отдых после ряда упорных боев. Разместили всех по квартирам. Отдохнули, починили одежонку, подчистили винтовки. Боевой клич горниста нарушил наш отдых. Быстро оседлав коней, выстроились против штаба. Раздалась команда: Смирно. На крыльце появился командир, которого наши бойцы очень любили. Он прочел приказ о зверствах офицерского отряда смерти. который вырезал красные звезды на груди и вырезал языки пленных красноармейцев. Жутки стало у всех на душе.

Наш взвод получил задачу на разведку. Командир взвода, об'яснив нам задачу, выслал дозором вперед небольшое ядро, которое двинулось к роще рысью. Проехали рощу спокойно, свернули с дороги на право. Вдали показались огни какого-то села. У речки в 300 шагах от села мы спешились, привязали коней к соснам и ждали дозор.

Было 12 часов ночи. Командир приказал отделению двигаться по берегу речки. Тихо, ползком приближаясь к противнику, мы заметили группу людей, которую безшумно окружили и отобрали оружие. Пятеро наших остались в кустах, а остальные повели пленных на допрос. Один из пленных был особенно оборван и бледен. Придя к командиру он облегченно вздохнул и сказал: Братцы, родные как я рад, что, наконец, попал к вам. А где же командир? Да вот—он указали ему на командира. Он встал. Подошел поближе, пристально всматриваясь, и вдруд бросился командиру на шею.—Степка, братишка неужели ты жив?

Мы удивленно смотрели. Потом выяснилось, что это был Колька рябой. захваченный белыми в плен. Ребята достали ему хлеба с салом

На кушай, браток, поправляйся, да раскажи про врага.

Брат его достал карандаш и записную книжку; а Колька все подробно расказал о противнике.

Ребята в конце его речи заметили:

Ай да Колька. как прожектор, осветил врага, теперь ночью не соб'емся. Берегись золото погонники, теперь мы расчитаемся в вами.

Раздается команда:—„По коням к бою".

Все как один вскочили на коней и бросились в брод через речку к селу. Десяток бойцой с командиром отделения по речке пробрались к противнику в тыл и зажгли крайные халупы. а сами, от'ехал шагов на пятьдесять. спешились и зялегли ожидая сигнала.

Огонь охватил все село. Раздался залп и треск пулемета. Растерявшийся враг бросился прямо на нас и был встречен свинцом.

Эту жуткую картину: Мечущегося по освещенному пожаром селу врага под меткими выстрелами наших винтовок и пулеметов,—мне никогда не забыть. Весь неприятельский отряд был уничтожен.

Голубев.

Расстрел в лагере Ля-куртин (Франция).

В угоду французской буржуазии, царским правительством во Францию было отправлено около 60—70 тысяч отборных войск. Русские войска были всегда затычкой на французском фронте. Где опасный участок, где надо прорвать фронт, там были всегда наши войска.

В апреле 1917 года, русский корпус бросают для прорыва фронта и занятия форта Бремон. Корпус прорвал прорыв 6 линий немецких окопов, занял форт.

По занятии форта он был сменен французскими войсками и отведен в тыл для пополнения.

Желание служить революции и вернуться на родину взяли свое Полки после пополнения и отдыха стали более революционными и среди солдат начались разговоры об отказе от похода на фронт.

В лагере Ля-Куртине русские солдаты отказались воевать и потребовали отправки на родину Разъяренная буржуазия потребовала разоружения. Но солдаты заявили:

Оружия не сдадим, отправьте в Россию, мы там будем сражаться с буржуями в первых рядах рабочего класса и крестьянства. Голодный паек, лишение жалования не помогло Тогда бунтовщиков раскололи на две группы, на желающих пойти на фронт и желающих ехать в Россию. С желающими на фронт, пошло все офицерство, а требующие отправки в Россию остались одни. Они выбрали себя командный состав из своей среды На них натравили французские войска, некоторые части которое отказались стрелять в русских.

Но нашлись русские белогвардейские части, которые открыли огонь по осажденным в Ле Куртине бунтовщикам солдатам в тесном кольце опоясанных штыков, пулеметов и орудий революционеры храбро боролись за свободу.

Снаряд за снарядом посылались на голову куртинцев.

Три дня длился обстрел по казенным и лагери, три дня лилась кровь и раздавались стоны умирающих товарищей.

Что бы скрыть следы зверской расправы, убитых ночью увозили и хоронили на окрестных крестьянских полях и кладбищах. А оставшихся в живых разбросали по каторжным тюрьмам Франции и Африки.

Не многие из 12000 куртинцев вернулись на родину. **И. Кожин.**

НА РЕМОНТ МЕЛЬНИЦЫ.

Господство гетмана Скоропадского в 1928 году разбудило от спячки украинское крестьянство. Большие контрибуции накладываемые на села за разграбленные имения, поднял у него ненависть к помещикам и капиталистам. Как грибы после дожля, во всех селах начали расти партизанские отряды. Создавались революционные повстанческие штабы.

Убегавшая с севера буржуазия была вынуждена пробираться через села под видом спекулянтов, мастеров, художников, учителей и т. п. В северных частях украины власть была уже организована и там не ощущалась острая потребность быть бдительным от гастролирующей контр-революции, но в

южных степных районах институт самозащиты был настолько развит, что повстанческим штабам приходилось подозревать всякого незнакомца и производить у него тщательный обыск.

Я и сейчас еще помню один случай, и о нем хочу рассказать.

Наш отряд выехал на помощь соседнему отряду, в селе Большой Белозерке, на Мелитопольщине, на которое повели наступление белогвардейцы. Мы произвели большую демонстрацию в степи и, так удачно, что белые побоялись сделать открытое наступление на село и не дойдя четырех верст, ушли в соседнее.

На другой день приехала подвода, на ней сидело семь подозрительных личностей Мы их спросили:

Кто вы?... откуда?... Старый жирный гражданин ответил.—Мы из Екатеринослава. Едем в Молчанск ремонтировать мельницу. Если хотите убедиться, то посмотрите на наши документы и инструменты...

Будучи представителем от отряда я посмотрел документы и они показались мне подозрительными. Произвели обыск, ничего не нашли и отпустили. Однако, вид тучных типов, не давал мне покоя и я велел своим товарищам неизвестных „мастеров" вернуть обратно в штаб и уже сам взялся за обыск. Принесли из подводы инструмент: разные пилки рубанки, топоры, молотки, стамески подтверждали правдивость представленных документов, но не надолго. Вскоре появились и другие доказательства: документы, но уже другого содержания были зашиты в карманные клапаны пальто, в ручках пил, стамесок, в воротниках, а в сумочках между ног оказались документы и деньги.

Мои сомнения рассеялись. Эти люди принадлежали к монархической группе. Их мы задержали.

Близость белых и отсутствие связи с красными ускорили развязку — на рассвете вся группа была расстреляна. А наши отряды с этого дня стали еще бдительнее.

А. ШУРХАЙ.

В астраханских степях.

(Из воспоминаний С. ДЯТЛОВА).

В 1919 году в начале января, белогвардейские полчища потеснили наши части с северного Кавказа к Астраханским степям. Положение 2 армии было весьма трудное: Астраханские степи протяжением на 300 километров представляют из себя пустыню, где нет ни жилья, ни пресной воды, а о продовольствии и говорить нечего.

Было два мнения отступающих, первое сдаться на милость генералов и быть беспощадно растрелянными, второе отступать к Астрахани. И бойцы Красной армии выбрали последнее: отступать. Путь отступления был трудный. Не имея достаточно продовольствия и фуража, полураздетые, голодные, в большинстве больные тифом, шли на Астрахань через безводную широкую степь. На пути отступления, изредка попадались юрты калмыков-скотоводов; благодаря своей тесноте, они не могли вместить всех бойцов и на отдыхах приходилось ночевать под открытым небом, лежа в слякоти, холоде и снегу. Несмотря однако на все трудности и лишения, сознавая свой рево-

люционный долг, преодолевали их, устилая путь от Ставрополя до Астрахани сотнями трупов. Отступавшие твердо знали, что этот отход не является поражением Красной армии.

Наконец, получив подкрепление, бойцы сплотившись еще теснее поправились и снова ринулись в бой.

Километр за километром, с жесткими боями, они очищали от белогвардейцев советскую территорию.

Так Красная армия. всей своей твердостью, волей и решительностью побеждала всех наймитов капитала и дала возможность начать мирную стройку нового социалистического здания.

Тридцать семь против двухсот пятидесяти.

(Воспоминания из боевой жизни).

В конце апреля 1920 года, наш полк в составе своей дивизии вступил в бой с белополяками на Мозырском направлении.

Рота в количестве 37 человек, после неспокойной и в холоде проведенной ночи, с утра направилась по болотистому мху и благополучно вышла на опушку леса. Здесь ее задержали до выяснения подробной обстановки. Выслав дополнительную разведку и выставив одновременно ближнее охранение, поставили котелки на костер и начали кипятить чай. Не успели наши котелки вскипеть, как было получено донесение о наступлении белополяков. Быстро приняли боевой порядок и дружным огнем из винтовок и „максимки" встретили противника.

Противник многочисленен и хорошо вооружен. Делаем маневры. Начинаем отступать в лес. Поляки за нами.

Рассыпаемся по лесу и группами по 4-5 человек с командами „рота" „взвод" или криками „ура" бросаемся с разных сторон на противника. Дрогнули белополяки и начали быстро отступать. Поливая свинцовым огнем, мы погнали противника. Бой смолк. Мы опять на старых позициях, а поляки, оставив нам пленных живыми и убитых, отступили Этот бой был знаменателен тем, что в тылу в одном километре от нас стояли наши две батареи, которые успели за время боя сняться с позиции и отойти на более безопасное место, что-бы продолжать поддерживать своим огнем наступление правофлангового полка.

В настоящем бою белополяков было до 250 человек при 4 пулеметах и 2-х бомбометах, а нас всего 37 чел. и один пулемет „Максим".

Участник.

НАШЕ ТВОРЧЕСТВО.

В НЕПОГОДУ.

В полдне е время тоскливого дня.
В хилую хмурь непогоды
Плакала мать провожая меня.
Осенью прошлого года.

Вторник-ли я ей. Сказать не могу
Сердце в ту пору застыло
Повезо меня подхватил на ходу.
Быстро селенье утыло.

Знать ли старухе далекую жизнь,
Ведать ли ей что другое.
Где никогда, никогда не забыть.
Имя мое дорогое.

Будет рябина шуметь под окном.
Сердцу тоску наговая,
Ночью осеннею, лишь об одном,
Будет лить слезы роняя.

Весть получила. Жив и здоров.
Пишешь ответ? Стало ясно.
В долгие зимние ночи без слов
Слезы лила ты напрасно.

Скоро вернусь, если так суждено
Встретишь в тиши полустанка.
Знаешь... родная-не слышал давно.
Звонкие звуки тальянки.

Ежели встанет судьба в перекор
С жизнью построенной новой,
Слушать пойду я тогда на простор.
Песенки пули свинцовой.

А. ГОЛУБЦОВ.

ДОМА.

Вечерело, когда Федор Кочин подходил к своей деревне.

Редкие огоньки вспыхивали в низких хатах, рассекая туманную мглу осеннего вечера. Федор остановился. Усталые ноги после сорокаверстного перехода от станции еле держали, но в глазах светился радостный огонек. Знакомый силуэт деревни напоминал ему близкое, родное и наполнял его бодрой радостью.

Встряхнув за плечами мешок Кочин быстро зашагал к деревне. Черная небольшая собаченка, бросилась под ноги. Кочин подошел к дому. Ни что не изменилось. Тот же слабый огонек в маленьком, запотевшем окне, то же завалившееся на бок крыльцо и растрепанная соломенная крыша с полуразвалившейся трубой.

На стук зашлепали босые ноги и знакомый голос спросил.

— Кто там?..

— Свои, открывай мама...

— Федя, сынок... ты... заголосила мать и торопливыми руками в темноте долго не могла попасть на щеколду

Воидя в хату Федор увидел знакомую картину: в переднем углу справа висело с полдюжины запыленных облупившихся икон, с полной дохлых мух лампадой и накрытый стол для ужина; слева четверть избы занимала русская печь, над которой, как медью, обложенный тараканами блестел потолок.

На лавке сидел отец, спокойно попыхивая козьей ножкой, а из-за печки с любопытством выглядывало лицо девочки — дочери брата.

Отец радостно пробасил:

— А, вояка! Приехал, вот и хорошо.

— Здравствуй отец, — протянул руку Федор.

— А ты бы сначала помолился. Аль разучился там,— не то с упреком, не то с насмешкой проворчал отец, подавая руку.

Вскоре пришли с гумна брат и сноха. После взаимных приветствий сели за стол.

Старик, зная прежние привычки Федора, принес бутылку самогона, и хвастливо встряхнув перед ним мутноватую жидкость, сказал.

— Эх, и крепка брат! От спички горит. Сам на покров гнал, у Мирона... но, видя равнодушное лицо сына тревожно спросил:

— Что и от этого отучили?..

— Да старина и от этого .. точка. Хватит отравлять себя, нужны силы на другое .. Не пью.

Старик растерянно взглянул на старшего сына, повертел бутылку с переливающейся жидкостью и поставил на окно.

— Не сердись старина,— весело сказал Федор. хочешь выпей сам с Павлом, но меня не неволь,— не буду ..

— Твое дело,— хмуро заметил старик.

Узнав о приходе Федора, один за другим потянулись соседи Вскоре изба переполнилась. Пришли старые николаевские служаки и бывшие красноармейцы. Пришел и местный кулак Глотов разведать чем дышет прибывший красноармеец.

Федор приветливо здоровался со всеми и не спеша, спокойно отвечал на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Он удивлялся, сам, что так просто и ясно отвечает на них.

— Вот послушал-бы политрук .думал Федор.

— Раньше в царской армии, говорил Федор, солдата старались сделать болваном, которого можно было бы повернуть куда вздумается „их благородиям"... Пьянство .. Разврат...

Это, верно, перебил Перцев.

— Вот, к примеру мы с кумом пришли из солдат и рассказать было не о чем,разве только что, поручик выбил два зуба...

— А в Красной армии, продолжал Федор, из красноармейца делают человека, всякие знания ему дают, учат не только хорошо стрелять, но и в кого стрелять, а это дело потруднее будет Вот к примеру я... Что я смыслил до службы в Красной?.. Ничего, кроме самогонки, гулянки и хулиганства... Пришел в Красную, поглядел, поразмыслил .. Растолковали мне.. Жутко стало от прошлой жизни, от нашей темноты, невежества. Для чего пьем? Света не видим,

слепы... Зачем хулиганим?—Силу девать некуда, не знаем куда ее направить, а работы непочатый угол. Темнота наш враг. а мы не пытаемся открыть щелочку света.

— Это верно... Согласились все.

— Нет Федор - возразил Глотов, не только темнота виновата а бога забыли нонче, вот и пошел озорной народ-та... До-толи, как в церковь чаще ходили и потише было... Да и власть распускает озорников-то... Вот и пошло... Вот кабы накрутили хвост-то, как прежде—и не стало-бы хулиганов.

— Эх, ты! Быдло мирское! Кому бог то нужен?.. Тебе! Бог-то, как заслонка, за которой ты легко грабишь соседей и теперь хочешь заставить, что бы он твои награбленные богатства сторожил. Вот для чего он тебе нужен.

— А нужен ли он моему батьке? Чорта с два. Всю жизнь батько молится, а что вымолил: горбатую спину.

— Постой, Кочин, привстав заговорил Буланый. Ты вот можа коммунист теперь, говоришь бога не надо. а вот к примеру: я, эту самую революцию своей кровью защищал, можно сказать, три года на фронтах таскался.. А что она нам дала? Товаров нет... хлеба нет... налоги дерут... и все дорого... За что же мы боролись, товарищ, скажи?..

А сколько ты Степан налога-то заплатил нынче? . спокоино спросил Федор.

— Да, я... я-то .. немного.. около семи рублей, а вот. к примеру, Глотов больше трехсот отвалил, а кум Петро двести пятьдесят.

— Ты бы уж молчал Буланый... загалдели голоса—ободрали тебя, как-же.

— Эх, Степан, Степан, ты старый боец Красной армии. когда-то бил врагов советской власти, а сейчас защищаешь их .. Скажи .. Кто тебе ближе и роднее Глотов или Герасим?

Глотов крякнул и еще более побагровел

— Которую шкуру-то с тебя дерет Глотов то... А ты его благодетелем считаешь, ратуешь за него... Стыдно брат... Знаешь ли ты, что если не обстригать перья у этих стервятников—Глотовых, то мы собственными руками будем ростить новых помещиков еще худших. чем были.. Глотовы не задумаются, прикрываясь богом, раздеть и пустить по миру целые деревни и села... За это ли ты боролся, дорогой товарищ?..

— Нет, Степа, уж ежели срубили стволы, так надо выкорчевать и корни, да корчевать так, что-бы не было никаких отростков

Глотов молча встал и быстро вышел из хаты, а Федор более спокойно продолжал: Ты вот, Степан. упрекаешь, что хлеба нет, а кто в этом виноват?..

— Земля, Федора плоха у нас—возразил Буланый.

— Это верно... подтвердили и другие.

— У Глотова та же земля, а хлеба-то родится больше. . От чего это?.. У него машины... заметил Оглоблин да и навоз, а нам их купить не на что.

— То-то вот сами пришли к выводу... Вот Степан говорит, что революция его обманула, а так ли?.. – Помещичья-то земля у вас?— У вас.—Помещик раньше хлеб то с нее продавал, а вы голодали, теперь вы его сами едите да еще нехватает.—А что бы больше родилось вы палец о палец не стукните.—Вот и выходит, что мы революцию обманули.

— Это так, подтвердили кругом.

— Надо подумать о том. продолжал Федор, как бы нам встать на свои ноги, да не спрашивать у революции хлеба, а самим дать ей.

— Вот вы говорите у Вавилы машины, а мы разве не можем их иметь? Можем.—Один Степан конечно их не купит, а вот если мы все вместе—купим не одну, да и государство нам всем то поможет и будем работать не хуже Глотова.

— Где уж нам, мы уж сохой—уныло заметил Оглоблин.

— Соохоой, передразнил Гошка... Сивый—Чорт! ..

— Загудели споры. Спорящие разделились на две группы Федор старался не вмешиваться в спор, а когда он стал стихать, заговорил:

— Товарищи у нас еще есть время, мы это дело не торопясь обдумаем. Не будем пока спорить.

— Верно надо обмозговать.

— Развалившись на полатях, долго не мог заснуть Федор. Он думал, что двухгодичная учеба в Красной казарме не пропала даром. Экзамен выдержан сегодня блестяще.

— Но впереди отвесной стеной стояла громадная сложная работа. Федора она не пугала.

Г. Комиссаров.

„НОЧЬЮ“.

(Из рассказа красноармейцев).

В каком то тревожном ожидании тянулись нудно монотонные зимние дни на затерявшейся среди глубоких снегов захолустной станции П.

Измученные большими переходами, некоторые с обмороженными руками и ногами, закутанные в изодранные до неузнаваемости шинели в какие то забрызганные кровью порыжевшие бекеши, кто в сапогах. наскоро снятых с убитого противника, кто в полуразвалившихся ботинках, а некоторые в лаптях,-остатки нашего отряда каким то чудом уцелевшие от неравного боя с англичанами, кое как добрались до станции П. и теперь дня четыре, как собирались с силами, отогревались в прильнувших окнами к сугробам—избушках. разместившись человека по три—по четыре у оставшихся жителей.

Медленно ползли часы, томительно долго тянулось от безделья время.

— О о-х... Ну. кончайте, ребята,—Широко раскрывая рот и глубоко втягивая сизый махорочный дым, протянул лежавший на полатях красноармеец, обращаясь к четырем своим товарищам, с ожесточением бросившим затасканные и замусоленные карты на стол.

— Подожди, Митрич. Вот двенадцатую „шубу" сыграем, а то им все холодно кажется,—бросил молодой еще на вид, лет восемнадцати, курчавоволосый Колька Шатало, как его в шутку прозвали товарищи за раскачивающуюся из стороны в сторону походку. Колька переглянулся с сидевшим напротив широскулым и бородатым товарищем и выкрикнул:

„Шуба"!

Переглянулись хмурившиеся противники, подмигнули один другому и начался бой за последнюю двенадцатую „шубу".

— «Шуба»!

Выкрикнул снова Колька, выдвигаясь из-за стола и добавил:

— Ну, Митрич, опростай место. Спать так спать, наживай жиру.

Лениво перебрасываясь словами, разделись и полезли на полати. Мигнула красноватым светом лампочка, подпрыгнуло кудреватое пламя, выбросив клубок черного дыма, и погасло, погрузив в черную темноту прокоптелые углы маленькой избушки

Долго еще слышались шорохи ворочающихся на полатях. Медленно ползла дремота, сковывая уставшие веки. Незаметно подкрались думы в косматую голову украинца Козолупы. Вспомнился родной хутор, разоренный белыми бандами, выжженный до основания рассвирепевшей пьяной ватагой махновцев. Заныли кровавые рубцы, оставшиеся после казацкой плети на широких плечах. Стоном прорвался вздох, дальше побежали мысли. Вот он избитый и с лепестками кожи, болтающейся на исхлестанной спине, убежал к красным,—госпиталь, а потом снова бои против надвигающихся от Архангельска англичан.

Монотонное выстукивание часов, да дыхание спящих нарушали тишину.

— У-у-х!., Вздрогнули стены, со звоном рассыпались по полу стекла из окна, ветром пахнуло по разметавшимся красноармейцам. Тревожным рывком спрыгнул с полатей Колька, метнулся к разбитому окну; холодом обвеяло оттуда.

Горобом рассыпались далеко ружейные выстрелы. Со стоном пронесся напривычный выкрик паровоза, перемешался с тревожным призывом сигнального рожка. По улице неслись крики и сдержанный шопот перебегающих теней—красноармейцев, собиравшихся на окраине.

Люди, разбуженные взрывом и гиканьем сирены, торопливо одевались в темноте, хватали составленные в углу винтовки, на ходу привязывали ручные гранаты, бросались из избы.

Около станционного здания сдержанно гудела толпа красноармейцев. Хлопнула, открываясь, дверь; чья то тень скользнула на истоптанном снегу, вышел политрук, молодой, энергичный парень. Тесным кольцом окружили его, брызгами посыпались вопросы; что такое? Где стреляли?—Еще ближе пододвинулись передние.

— Товарищи,—полушопотом начал политрук,—отряд белых наступает и захватил деревню в двенадцати верстах от станции... Получена телеграмма; наш бронепоезд через несколько минут должен быть здесь... Нам приказано присоединиться к нему и во что бы то ни стало отбросить наступающего противника... Наш долг...

Гулким эхом взметнулось протяжное у у у-ах .. нового взрыва тяжелых снарядов, разорвав недоговоренную фразу... Лязг стальных рельс заполнил наступившую тишину. Рывком подошел к станции, черной массой, фантастическим чудовищем, бронепоезд. Вздохнул, наполнив копотью морозный воздух и остановился.

— Размешайся по площадкам, раздался твердый голос командира. —Меньше шуму.—И словно спавшая толпа, зашевелилась и с тихим говором и лязгом задевающих штыков ринулась к остановившемуся поезду.

Дернулся паровоз, с перезвонным говором лязгнули буфера, и черная масса бронепоезда с мерным стуком колес нырнула в настороживщуюся тишину морозной ночи, увозя к новым боям, к новым лишениям походной жизни.

М. А. Новиков.

Гор. РЫБИНСК,
24-го января 1929 года.

КАФЕ „ЭРИВАНЬ".

Рассказ И. РУДАКОВА.

На вывеске крупными золотыми буквами выведено: кафе „Эриванъ". Сквозь раскрытые двери доносятся звонкие звуки каких-то незнакомых музыкальных инструментов. Мелодия своеобразная, для русского уха не привычная, но довольно красивая.

Проходивший мимо красноармеец Остроухов, до сих пор не слышавший ничего подобного, невольно остановился и стал прислушиваться, стараясь уловить капризный, перескакивающий мотив.

В это время из кафе вышел человек восточного типа, оглянулся и, нагнав на лицо улыбку, подошел к красноармейцу.

— Зайдемте, дорогой товарищ.

Остроухов, брезгливо скривив губы ответил:

— А что я там не видал? Мы не нэпманы какие нибудь. Да и денег у меня нет.

— Что ты дюша лубезный. Мы дэньги с Красной армии нэ бэрем —скороговоркой посыпались, по восточному ломанные слова

— Ни к чему я и здесь постою—хотел было ответить Остроухов, да не вытерпел и вместо того, спросил совсем другое (очень уж незнакомые звуки по душе пришлись).

— Что это у вас за музыка играет?

— О-о-о дюша лубезный, у нас музыка очень хороший: кавказский музыка. Зайди, послушай. Мы дэньга за слушанье нэ бэрем. Григорий нерешительно переступил порог кафе. Восточный человек похожий на перса, проведя его через большой зал для публики, ввел в маленькую комнатушку, отделенную от зала перегородкой.

Усадив Остроухова, перс хлопнул в ладоши и крикнул что-то на своем гортанном языке вбежавшему мальчику. Не прошло и пяти минут, как тот явился неся на подносе две бутылки, судя по виду пива, вместе с несколькими тарелками разных закусок.

Оставшись наедине с красноармейцем, восточный человек налил из бутылки два стакана и предложил один из них Григорию.

— Нет, я не пью—отнекивался тот. У нас в Красной армии пить не разрешается.

— Э-э, дюша мой, ты мой гость, а я тэбя угощаю, нельзя отказываться. Такой наш закон. Это пиво. его пить можно, пей пожалюста! егозил перс, протягивая стакан Остроухову.

Остроухову очень хотелось пить. Давно он думал попросить у хозяина воды, но почему то не решался. Перс же все настойчивее и настойчивее упрашивал выпить.

Наконец Остроухов решился...

Одним взмахом он опорожнил стакан и сразу почувствовал, что в нем было что то совсем другое вместо пива.

Сладкая истома прошла по телу. Захотелось спать. Комната поплыла в голубоватой дымке.. За первым стаканом пошел второй, третий, четвертый... Ничего не соображая пил Остроухов. А музыка унылыми восточными мелодиями, точно тоскливо оплакивая кого то хватала за сердце и вызывала дрему.

В упор на Остроухова смотрели два глаза—но он не замечал их зловещего огонька.

Как во сне отвечал Остроухов, на вопросы задаваемые откуда то появившимся перед ним людьми. Один грозил наганом, другой большим кавказким кинжалом.

Какой твой полк?—Уже не ласковым, а строго-повелительным тоном спрашивал хозяин.

— Третий,—прошептал дрожжа, Остроухов.

— Сколько винтовок, в полку?—Сколько пулеметов?—Кто комполка? Кто комдив?—Сыпались один за другим вопросы. И не сознавая что он делает, Остроухов рассказывал им все, что знал.

Когда же он ответил на последний вопрос—острый кавказский кинжал безжалостно впился в его спину.

Все закружилось перед глазами... Люди, комната, деревня, товарищи... Остроухов захрипел и упал..

По горной тропинке, на бойких туркменских лошадках ехали два всадника в белых чалмах.

Они торопились. Путь их лежал к югу от города, туда, где пролегала советская граница. Своим видом они не вызывали подозрений и были похожи на местных жителей.

Встретившись лицом к лицу, вы в одном из них узнали бы похожего на перса человека из кафе „Эривань".

А другой?—другого вы, быть может, сразу и не узнали бы, но во всяком случае восточного в нем ничего не было.

Он выглядел настоящим европейцем.

Допрос пленного красноармейца.

(Отрывок из повести „Чехи" АБРОСИЧКИНА И.)

Быстро разнесся слух, среди разношерстной толпы о том, что в школу. где был штаб чехов, привели пленных. Вся толпа двинулась туда. В школе под охраной двух чехов стоял красноармеец лет 26, в солдатской потертой гимнастерке, засаленных шароварах и в американских-тупоносых, поношенных ботинках, Руки его были скручены веревкой. Лицо белое, что снег; черные волосы взлохмачены. В боку и на правом рукаве гимнастерки. близ локтя, виднелись кровяные пятна.

Помутневшими глазами, с выражением страдания и беспомощности, смотрел то на толпу, то в землю. Он был в разведке с группой товарищей.

Заметив неприятеля, они залегли в канаву, обросшую полынью и с высоким пыреем, но вскоре были окружены. Началась перестрелка-отступление.

Большая часть товарищей, пользуясь глубокими оврагами с густой порослью молодых березок и осин-скрылись. двое остались убитыми на месте, а он, раненый, будучи не в силах двигаться и отстреливаться, был захвачен чехами

Дед Фома, показывая на руки красноармейца, обратился к чеху: —Зачем его связали. раненова-та? вить не убежить! Чех грубо крикнул молшат.

Из школы вышел чех-офицер, с чисто выбритым лицом, в элегантном мундире с болтающимся с боку маузером, сверкающей шашкой и с блестящими шпорами на лакированных сапожках. Под носом. против ноздрей торчали черные усики, как пара угнездившихся мух. В серых глазах искрился огонек и пренебрежение к окружающим. Коверкая язык заговорил по русски, четко, твердо и раздельно произнося каждую букву, начал опрашивать красноармейца

— Каково войск части будэш? Сила большой лудэй? Ответа не последовало!

— Ню, говоры, сэчас тэбе будэт лучэ, мы тэбе пустим домой! Красный нэ корош, он грабыт мужык, а ми нэ грабым мужык, мы идэм зэмле и вола. Подошел к расноармейцу и гладит рукой волосы.

— Ню скажи? куда пошэл часть войск отряда? Ню нэ молчай, почэму молчаеш?...

— Мне все равно умирать! я все знаю, но тайны не скажу. На силу проговорил прерывающимся от страдания голосом красноармеец.

— Я заставлю говорить... С. с-с чех с силой рванул за ухо красноармейца.

— Пошел прочь.. С усилием крикнул красноармеец и плюнул в лицо офицера.

— Будьте прокляты со своей волей! Конец скоро вашей стервятине учредилке... Мы а не вы боремся за волю и землю.

— У чеха жилы на шее и висках вздулись, лицо налилось кровью. рот перекосило на бок, что у парализованного. В глазах заискрился неимоверный гнев. С шипением хищного зверя зарычал офицер: Ты, стэрва, будэш минэ говорить?

Красноармеец делается все бледнее. глаза туманились. постепенно все ниже опускался от изнеможения к земле, а в боку и на рукаве его гимнастерки кровяные пятна делались все больше и больше, кровь стекая с подола гимнастерки и кисти руки, каплями падала на траву. Раны были ужасные... Особенно в руке, вероятно пуля попала рикошетом, сделав большую дыру на рукаве гимнастерки, через которое было видно развалившееся кусками мясо. Офицер на своем языке приказал. что-то солдату чеху. Тот снял штык с винтовки воткнул его в веревку и с силой стал скручивать руки красноармейца, раздался хруст в руках. От невыносимой боли страшно закричал обезумевший красноармеец. Глаза налились слезой, капли их, как капли дождя с листьев дерева, падали на грудь, впитываяясь в гимнастерку. Дед Фома. не выдержал издевательств и мучений над красноармейцем, со слезами подбежал к офицеру, пал на колени стал просить:

— Ваше благорр... Не надо...

Но офицер ударом сапога сшиб старика и прорычал

— .. твоя мат, таны всэх осуда!

Двое чехов подталкивая прикладом в спину отогнали толпу, а деда Фому вывели под руки.

В воздухе, как всегда тихо спокоино, лишь галки, каркая, гурьбой прилетали на покой и садились: на церковь и ветлы, да кой где лаяли собаки. Солнце только, только спрятавшись за горизонт, еще залевало красно-алыми лучами край небосвода .

А. АБРОСИЧКИН.

На Колчака.

Рассказ В. СУШИНА.

... Осень. Крупный дождь монотонно стучит по крыше вагона.

В вагоне холодно и грязно. Закутаться от холода не во что— шинелей не выдали.

Вот уже около месяца двигается эшалон: —по два дня и больше стоит на станциях.

Медленность езды надоела, от бессоницы и голода кружилась голова.

— Скорей бы уж на фронт. Хоть чего нибудь пожрать...—Эти два желания постоянно сверлили мозг Шпилькина.

Но эшалон попрежнему черепашьим шагом двигался дальше. Положение ухудшалось, появился тиф. По нескольку человек выносили из вагона на каждой станции. Развилось дезертирство.

Наконец стало известно, что около Уфы высадка. Настроение сразу изменилось. Несмотря на всю неприглядность обстановки, появилась веселость. Смехом, шутками и залихватскими песнями наполнился вагон.

Не доезжая 15 верст до Уфы, высадились. При перекличке оказалось, что около половины выбыло.

Тут же на станции, на питательном пункте, накормили. Выдали короткие английские шинели и котелки.

Вечером пешим порядком двинулись к фронту.

Для Шпилькина начались новые дни...

* * *

Колчак готовил решительное наступление, стягивая главные силы на уфимском направлении, с целью овладеть этим участком.

Предстояли горячие бои.

Шпилькин с пятью товарищами, под командой Фролова, был назначен на разведку.

Наступила ночь. Луна сквозь облака временами бросала на землю слабый свет. Вдали, на фоне густого леса, вырисовывался силуэт деревни.

Шпилькин со своими товарищами, притаив дыхание, пробирался сквозь мелкий кустарник к деревне.

— А что, ежели тут, где нибудь белогвардейская застава?... Тогда пропали,—забеспокоился один из разведчиков.

— Тише разговаривайте ребята, а то услышат—предупредил Фролов.

Потихоньку подошли почти к самой деревне...

Вот только бы обогнуть этот кустик, а там по изгороди незаметно и до гумен можно добраться.

Вдруг в нескольких шагах послышалось щелканье затворов и прогремело несколько выстрелов.

Залегли. Насторожились. Приготовили ручной пулемет.

Тем временем начало светать. Стало видно, как по перелеску двигались цепи противника.

Положение становилось критическим.

— Во что бы то ни стало надо донести командиру—сказал Фролов Шпилькин—шпарь в часть и предупреди о противнике.

Шпилькин вскочил и стал пробираться назад к своему батальону.

Сердце сжалось. Кровь стучала в виски. Рука конвульсивно сжимала винтовку.

— Сумею-ли.. доберусь ли до своих... только бы предупредить... мелькали в голове у Шпилькина беспорядочные мысли...

А тут как нарочно сухой хворост, ломаясь под ногами, своим хрустом выдавал его.

Кончился перелесок. Лощина. Вдали стало видно село, занятое своими..

В такие моменты нервы напрягаются и разум подчиняется чувству. Если бы этого не было, то Шпилькин не вскочил бы и не бросился бежать, чтоб скорее уведомить своих.

Но пуля летит быстрее бега человека. Она догнала его и вонзилась в молодое тело.

Чем то обожгло под лопаткой.. Закувыркались кусты... Завертелось виднеющееся впереди село... Потом все куда то скрылось... Стало легко, приятно... Откуда то появилась мать... Подошла, поцеловала его и закрыла одеялом...

Задача Шпилькиным хоть и не была выполнена, но за то выстрел в него явился предупредительным сигналом для батальона и колчаковцы получили должный отпор.

НА ЛЫЖАХ.

В синем рассвете
Морозного утра
Миллионы снежинок—летающий пух,
В медленном взлете
Прозрачная пудра
Инеем стынет вкруг розовых губ.
Шлем опоясала
Ткань белоснежная
Пала ласкаясь к горячим щекам,
В даль потянуло—
Просторы безбрежные
В синем рассвете сплетающих ткань.

Твердою поступью
Мерным шагом,
Лыжи легко и свободно мне мчать,
Снежною засыпью
С гор, по оврагам,
Весело буйный разгон направлять.
Волна широкая
Даль голубая
Берег—кайма из сплетенных ветвей.
Масса стоокая
Весело—буйная,
Серые точки, средь снежных полей.

М. А. НОВИКОВ.

Создадим баталионы из стали.

Создадим баталионы из стали,
Двинем в смертную схватку с врагом
На знаменах—
Серп и молот мы выжжем огнем.

Слиты мы из железа и стали
И как как шлак мы могучи, сильны;
Не дадим надругаться над нами,
Мы железа и стали сыны.

И. РУДАКОВ.

Редакционная Коллегия:
Д. Гнездилов.
Шилов.
Васильев.
Сушин.
Казанкин.
Комиссаров.
Гришин.

К СВЕДЕНИЮ: Некоторые рассказы и статьи не помещены из за отсутствия свободного места в сборнике.

Ветераны Красной Армии—группа начсостава полка.

Оглавление.

Стр.

1. 11-ть лет на страже Октября 1
2. Достижение армейского строительства к XI-ой годовщине РККА и учеба 53 стр. полка 3
3. Итоги тактическо-стрелковой подготовки и ближайшие задачи 6
4. Задачи подготовки младшего командира 9
5. Состояние парторганизации 10
6. На фронте идеологической закалки 12
7. Комсомол к 10-ой годовщине полка 13
8. Внимание групповоду 15
9. Первичная партполитпросвет работа 16
10. Вопросы военкорского движения 18
11. Культурная революция в красноармейских массах 19
12. На фронте борьбы с неграмотностью 20
13. Задачи междусборовой работы 21
14. Религия и гражданская война 22

Боевые воспоминания.

15. Трудная задача 24
16. В черные дни Кронштадта 25
17. Под Казанью 27
18. Джалгинские самооборонцы 28
19. На фронте с курсами 30
20. На басмачей 31
21. Ночной переполох 32
22. Расстрел в лагере Ля-Куртин (Франция) 33
23. На ремонт мельницы 33
24. В Астраханских степях 34
25. Тридцать семь—против двух сотпятидесяти 35

Наше творчество.

26. В непогоду 38
27. Дома 38
28. Ночью (из рассказов красноармейца) 39
29. Кафе „Эривань" 41
30. Допрос пленного красноармейца 43
31. На колчака 44
32. На лыжах 46
33. Создадим баталионы из стали 46